

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ. 2018. № 4 (6)

Научно-аналитический журнал

**ВЕСТНИК
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ**

IR YOUNG SCIENTISTS' HERALD

№ 4, 2018 (6)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Научно-аналитического журнала
«ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Бажанов Евгений Петрович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ректор Дипломатической академии МИД России.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Аникин Владимир Иванович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Винокуров Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Данельян Андрей Андреевич, доцент, доктор юридических наук, заведующий кафедрой Международного права Дипломатической академии МИД России

Егоров Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Закаурцева Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, первый проректор Дипломатической академии МИД России.

Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, заведующая Центром евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России

Иванов Сергей Евгеньевич, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Логинов Борис Борисович, кандидат экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Любимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, руководитель Центра международного права Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Мозлов Асламбек Тотыбекович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой восточных языков Дипломатической академии МИД России

Моисеев Анатолий Васильевич, кандидат военных наук, профессор кафедры Государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Ногмова Аделина Шафиковна, кандидат политических наук, декан факультета Подготовки кадров высшей научной квалификации Дипломатической академии МИД России

Рудов Георгий Алексеевич, доктор политических наук, профессор, советник при Ректорате Дипломатической академии МИД России

Сидорова Надежда Павловна, кандидат политических наук, проректор по молодежной политике и социальной работе Дипломатической академии МИД России

Сурма Иван Викторович, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой Государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Хлестов Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Черниченко Станислав Валентинович, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Штоль Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer»

Якушев Михаил Владимирович, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Яхменев Петр Александрович, кандидат экономических наук, руководитель Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

EDITORIAL COUNCIL
Scientific and Analytical Journal
“IR YOUNG SCIENTISTS’ HERALD”
CHAIRMAN OF THE BOARD

Evgeniy Bazhanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

BOARD

Adelina Nogmova, Ph.D. (Political Science), Dean of the Faculty for the Training of Scientific Personnel of the Highest Qualification of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Aslambek Mozloev, Ph.D. (Historical Science Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Aleksey Lyubimov, Doctor of Sciences (Law), Head of the Center for International Law of the Institute for Topical International Problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Anatoly Moiseyev, Ph.D. (Military Science), Professor of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Andrey Danelyan, Doctor of Sciences (Law), Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Boris Loginov, Ph.D. (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Georgy Rudov, Rectorate Adviser, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs of Russia

Ivan Surma, Ph.D. (Economics), Head of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Konstantin Feofanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mark Neimark, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mikhail Yakushev, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nadezhda Sidorova, Ph.D. (Political Science), Vice-Rector for Youth Policy and Social Work of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Oleg Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Vice-Rector for Research of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs of Russia

Oleg Khlestov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Tolmachev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Yakhmenev, Ph.D. (Economics), Head of the Center for World Economy of the Institute for Topical International Problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Egorov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Ivanov, Ph.D. (History), Head of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Zhiltsov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Stanislav Chernichenko, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Kashirina, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zakaurtseva, Doctor of Sciences (History), Professor, First Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zvereva, Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of the Institute for Topical International Problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Anikin, Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher of the Center for World Economy of the Institute for Topical International Problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Gribanich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Shtol, Doctor of Sciences (Political Science), Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Journal «Observer»

Vladimir Vinokurov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

«ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

Научный периодический электронный журнал «Вестник молодых ученых-международников» издается Советом молодых ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации с 2017 года. Публикуется ежеквартально. Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, мировой экономики и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой. Входит в РИНЦ.

Цель журнала — публикация материалов по специальностям:

07.00.00 Исторические науки и археология;

08.00.00 Экономические науки;

23.00.00 Политология.

Периодичность: выходит 4 раза в год и распространяется в Российской Федерации.

Научный руководитель

О.П. Иванов, д. полит.н.

Редакционная коллегия журнала

Р.Н. Шангараев – главный редактор, к.э.н.

О.А. Тимакова – заместитель главного редактора, к.полит.н.

И.О. Анисимов – редактор, к.юр.н., ученый секретарь

Л.Н. Кулябина – редактор, к.полит.н.

Н.С. Белякова – редактор, к.полит.н.

Е.Е. Гуляева – редактор, к.юр.н.

Н.А. Фаустова – редактор, к.филол.н.

М.А. Ракитина – младший редактор

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77-69319 от 06 апреля 2017 г.

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Редакция журнала не несёт ответственности за высказанные авторами публикаций точки зрения на происходящие в России и в мире политические процессы, события, явления.

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

IR YOUNG SCIENTISTS' HERALD

The scientific periodical electronic journal IR YOUNG SCIENTISTS' HERALD is published quarterly. The magazine is designed for professional researchers, analysts, practitioners in the field of international relations, world economy, international law, and a wide range of readers interested in Russian and foreign policy.

The **purpose** of the magazine is to publish scientific papers on the specialties:
07.00.00 Historical Sciences and Archeology;
08.00.00 Economic sciences;
23.00.00 Political science.

Periodicity: published 4 times a year (quarterly) and distributed in the Russian Federation.

Scientific adviser

Professor O.P. Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science)

Editorial Board of the Journal

R.N. Shangaraev - Editor in Chief, Ph.D. (Economy)

O.A. Timakova - Deputy Editor in Chief, Ph.D. (Political Science)

I.O. Anisimov - Editor, Ph.D. (Law), Executive Secretary

L.N. Kulyabina - Editor, Ph.D. (Political Science)

N.S. Belyakova - Editor, Ph.D. (Political Science)

E.E. Gulyaeva - Editor, Ph.D. (Law)

N.A. Faustova - Editor, Ph.D. (Philological Science)

M.A. Rakitina - Assistant Editor

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), registration number of **EL No. FS 77-69319, April 6, 2017.**

Copyrights to the published materials belong to the editorial staff of the magazine and the authors of the articles. The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors. Reprinting of materials without permission of the editorial board is prohibited. Reference while using materials is obligatory. The editorial board of the journal is not responsible for the opinions expressed by the authors of the publications on the political processes, events and phenomena occurring in Russia and in the world.

E-mail address: vestnik-smu-da@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОПОЛИТИКА

И ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Саранцева К. А. Политика Бразилии в области национальной безопасности и обороны **10**

Гордецкая Е. А. Администрация Барака Обамы: причины формирования новой кубинской стратегии **18**

Семенова Н. В. Изменение политики Филиппин в вопросах принадлежности островов в Южно-Китайском море после смены высшего политического руководства в 2016 г. **27**

Царёв М.А. Проблема мирного урегулирования палестино-израильского конфликта в рамках процесса Осло в 1993—2018 гг. **40**

Рыбаков Д. Д. Полицейское сотрудничество Бенилюкс **55**

РОССИЯ И МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Половко А.О. Сравнительный анализ внешней культурной политики России и Франции (языковой аспект) **62**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Веселова А.В. Взаимозависимость устойчивости финансовых рынков и национальной экономики **71**

Новикова Н.С. Экономическое измерение внешней политики Итальянской Республики **83**

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ **102**

CONTENTS

GEOPOLITICS AND REGIONAL SECURITY ISSUES

- K. Sarantseva* Brazilian National Security and Defence Policy 10
- E. Gorodetskaya* Barak Obama Administration: Reasons for New Cuban Strategy Formation 18
- N. Semenova* Change in Philippine Policy in the Questions of the Ownership of Islands in the South China Sea Following the Change of Government in 2016 27
- M. Tsarev* Features of Peaceful Settlement of Palestinian-Israeli Conflict in Framework of the Oslo Process in 1993—2018 40
- D. Rybakov* Benelux Police Cooperation 55

RUSSIA AND WORLD POLITICAL PROCESS

- A. Polovko* Comparative Analysis of Russian and French Cultural Policy (Language aspect) 62

WORLD ECONOMICS AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

- Veselova A.V.* Interdependence of Sustainability of Financial Markets and National Economy 71
- N. Novikova* Economic Dimension of Foreign Policy of the Italian Republic 83

- NOTICE TO THE AUTHORS** 102

**ГЕОПОЛИТИКА
И ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Саранцева Кристина Андреевна
Магистрант
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: krisarantseva@gmail.com

Kristina Sarantseva
Master's Degree Student in International Relations
Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: krisarantseva@gmail.com

**ПОЛИТИКА БРАЗИЛИИ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ**

BRAZILIAN NATIONAL SECURITY AND DEFENCE POLICY

Аннотация. В статье рассматривается новая стратегия политики Бразилии в сфере обороны и безопасности, связанная с повышением роли страны на международной арене. Выявлены приоритетные направления развития страны и сферы регионального сотрудничества, определены основные вызовы и угрозы.

Ключевые слова: национальная оборона, стратегия, военно-техническое сотрудничество, сила сдерживания, национальная безопасность, Амазонка.

Abstract. This article describe the new Brazilian national defence policy and strategy, associated with the increase in the international status of the country, analyzed priority areas for the development and regional cooperation, identified main threats and challenges.

Key words: national defence, strategy, military-technical cooperation, dissuasion power, national security, Amazonian region.

После демократических и экономических преобразований, длившихся не одно десятилетие, Бразилия стала одним из самых влиятельных государств в регионе Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (далее - ЛАКБ). В силу своих геоэкономических и геокультурных особенностей страна готова принять на себя роль регионального лидера, что может стать для нее опорой в достижении статуса мировой державы. Однако лидерства невозможно достичь без развитого военного потенциала.

Долгое время руководство страны уделяло незначительное внимание теме обеспечения национальной безопасности и обороноспособности страны, считая, что противостоять внешней угрозе Бразилия сможет благодаря труднодоступности территории, дипломатическому искусству и активному участию в интеграционных процессах. Изменение конфигурации международных отношений и увеличение роли региона ЛАКБ на международной арене способствовали пересмотру роли национальной безопасности.

Бразилия приступила к переосмыслению своей стратегии безопасности и обороны во время правления президента Лула да Силва. На основе ряда обсуждений, в которых принимали участие представители исполнительной власти, ученые, стратеги, военные и дипломаты, в 2008 г. была принята Национальная стратегия обороны «Мир и безопасность для Бразилии». Данный документ не ограничивается реорганизацией и переориентацией вооруженных сил, но он тесно связан с Национальной стратегией развития, а также с бразильской внешней политикой.

Этот документ способствует укреплению власти Бразилии как глобального лидера.

В Стратегии Бразилия представлена как страна, которая «... живет в мире со своими соседями... В основе ее внешней политики лежат принципы невмешательства и мирного урегулирования конфликтов...» [2]. Тем не менее в документе указывается, что страна должна быть готова защищать себя от новых вызовов и угроз, т.к. «в современном мире запугивание и устрашение преобладают над добросовестностью» [2]. При таком простом понимании мира Бразилия не может недооценивать вопросы, связанные с ее защитой, и должна им уделять приоритетное внимание.

Принципы, лежащие в основе Стратегии (END), базируются на концепции «национальной независимости», понятной не только с военной точки зрения. Данные принципы устанавливают связь между обороной и развитием страны, являются взаимосвязанными и взаимодополняющими процессами. «Национальная независимость» в стратегии строится на эффективном использовании потенциала физических, экономических и человеческих ресурсов. Данный принцип предусматривает реорганизацию и переориентацию вооруженных сил для того, чтобы они могли лучше выполнять свои функции в мирное и военное время; преобразование национальной индустрии военных материалов с целью обеспечения вооруженных сил новыми технологиями; введение обязательной военной службы.

В стратегии делается акцент на усилении системы внутренней безопасности путем мобилизации вооруженных сил на операции по поддержанию правопорядка.

Что касается оборонных технологий, то ядерный, аэрокосмический и кибернетический секторы рассматриваются в качестве приоритетных в Национальной оборонной политике [7].

В каждом секторе существуют определенные приоритеты. Так, основными направлениями развития космического сектора являются проектирование и изготовление спутниковых пусковых машин,

геостационарные спутники для телекоммуникаций, разработка коммуникационных, командно-контрольных технологий, создание технологии определения географических координат и др.

Развитие кибернетического сектора должно происходить не только в военной сфере, но также в промышленной и образовательной. Он приобретает все более решающее значение на фоне взаимозависимости и уязвимости национальных киберсистем. В связи с этим в 2010 г. был создан центр кибербезопасности (CDCiber), который подчиняется департаменту науки и техники. В настоящее время CDCiber является центральным органом военной системы кибербезопасности, координируя и интегрируя работу различных правительственных, деловых и академических учреждений на уровне Министерства обороны в Бразилии [1].

Развитие ядерных технологий также играет большую роль в обеспечении безопасности страны. Несмотря на то, что Бразилия отказалась использовать ядерную энергию для создания вооружений, подписав Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 г. и договор Тлателолко 1967 г., развитие этого сектора в мирных целях активно поощряется государством. Так, с 2008 г. реализуется программа развития подводных лодок (PROSUB) на основе соглашений о сотрудничестве с Францией, предполагающая передачу технологий. Продвижение программы PROSUB имеет не только стратегическое значение, но и политическое. Ее реализация позволит Бразилии войти в ограниченный круг стран, состоящий из пяти атомных держав (США, Россия, Франция, Англия и Китай), а также Индии (на другом уровне) [6, с. 278-314]. Но как показывает практика, проекты по разработке реакторов для атомных подводных лодок, систем контроля над континентальным и морским воздушным пространством получают недостаточно инвестиций, что затрудняет процесс их развития.

На региональном уровне безопасности в документе подтверждается суверенитет над Амазонией, защита ее территории, устойчивым развитием

над Голубой Амазонкой, зоной континентального шельфа в южной Атлантике, где расположены огромные запасы нефти. Именно район Амазонки, богатый природными ресурсами, может стать причиной региональных конфликтов в Южной Америке [5]. В связи с этим в Стратегии обозначены меры, принимаемые Вооруженными Силами Бразилии, по обеспечению защиты не только в возможной борьбе с региональными игроками, но также с «нетрадиционными» акторами, такими как наркоторговцы, террористы, повстанцы (в частности повстанцы из Колумбии).

Говоря об интеграционных процессах в Южной Америке, стоит отметить, что Бразилия нацелена на тесное взаимодействие стран в рамках Амазонского пакта и развитие Южно-Американского совета обороны как консультационного механизма для предотвращения конфликтов, а также на укрепление отношений со странами-участницами МЕРКОСУР, СЕЛАК, БРИКС и др. Бразилия активно выступает за усиление координации совместных действий для выявления транснациональных угроз в регионе и противодействия им, защиты окружающей среды и сохранения природных ресурсов, взаимопомощи при стихийных бедствиях, стремления к расширению присутствия в Антарктике в рамках ОАГ и УНАСУР. Также стоит отметить инициативу Бразилии по созданию пактов о «Системе защиты бассейна Амазонки» (SIPAM) и «Системы наблюдения за бассейном Амазонки» (SIVAM), которые объединили средства спутникового наблюдения, воздушного, наземного и водного патрулирования, радиолокационного контроля.

Особая роль в Стратегии отведена участию Бразилии в миротворческих операциях, операциях по поддержанию мира под эгидой ООН или региональных многосторонних организаций, так как это соответствует национальным интересам и заявленным международным обязательствам. Активное участие Бразилии в миротворчестве вызвано не только мирной

политикой страны, осуждающей любое иностранное вмешательство и выступающей за политико-дипломатические методы урегулирования кризисов и конфликтов, но и стремлением стать постоянным членом СБ ООН.

Бразильская дипломатия подвергает критике концепцию гуманитарной интервенции и делает упор на предотвращение конфликтов, связывает безопасность страны, прежде всего, с устойчивым социально-экономическим развитием. «Ключевой задачей принимаемых на локальном и региональном уровнях мер должна быть исключительно оборона, а применение силы должно носить защитный характер, чтобы не усиливать напряженность и не наносить ущерб населению» [9].

По данным ООН, на сегодняшний день Бразилия предоставляет военных и полицейских 9 миротворческим операциям по всему миру [8].

Все вышеперечисленные аспекты оборонной политики подтверждаются и в Белой книге. В данном документе происходит сопряжение национальной политики развития оборонной промышленности с национальной стратегией обороны [4].

Говоря о политике национальной безопасности и обороны Бразилии, следует отметить, что начиная с 2015 г. страна вступила в полосу «политического кризиса», который негативно сказался на экономике страны и привел к снижению активности в оборонной сфере. В 2016 г. были предприняты попытки обновить и изменить НСО и соответствующие документы в сфере безопасности, однако до сегодняшнего дня данные предложения находятся на рассмотрении в Конгрессе. Приход к власти нового президента в январе 2019 г. может значительно изменить оборонный курс страны. Тем не менее Бразилия не откажется завершить процесс своего превращения в мировую державу и укреплять военный потенциал страны.

Список литературы

1. Brazil. Centro de defesa cibernética // [Электронный ресурс] URL: https://www.defesa.gov.br/arquivos/ensino_e_pesquisa/defesa_academia/cedn/viii_cedn/cibercidviiicedn.pdf (дата обращения: 10.01.2018).
2. Brasil. Política Nacional de Defesa. Estratégia Nacional de Defesa. Brasília, D.F.: Ministério da Defesa, 2012. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.defesa.gov.br/> (дата обращения: 10.01.2018).
3. Documento completo en “Primera Reunión de Ministras y Ministros de Defensa del Consejo de Defensa Sudamericano (CDS) de la UNASUR – Declaración de Santiago de Chile”// [Электронный ресурс]URL: <http://www.resdal.org.ar/> (дата обращения: 12.01.2018).
4. Livro Branco de Defesa Nacional (LBDN) // [Электронный ресурс]URL: <https://www.defesa.gov.br/projetosweb/livrobranco/lbdndigital/#/0/> (дата обращения: 11.01.2018).
5. Marta Ranucci Documento opinion: Brasil: Seguridad, Defensa e Integración regional. ¿La Amazonia como oportunidad o límite del camino al liderazgo? // [Электронный ресурс] URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2014/DIEEEO14-2014_SeguridadyDefensa_Brasil_MartaRanucci.pdf (дата обращения: 11.01.2018).
6. Martins Filho, Joao Roberto. 2011. O Projeto do Submarino Nuclear Brasileiro. Contexto Internacional 33 (2): 278-314.
7. «Orientaciones Estratégicas» del Documento de Política de Defensa Nacional de 2008 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.defesa.gov.br>. (дата обращения: 10.01.2018).
8. Архив данных на официальном сайте ООН // [Электронный ресурс] URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/brazil> (дата обращения: 12.01.2018).

9. Борзова А.Ю. Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии // «Латинская Америка». – No 12. – М., 2011.

10. Яковлев П.П. Бразилия на пути к статусу глобальной державы (военно-промышленный ракурс) // [Электронный ресурс] URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/politika/brazilija_na_puti_k_statusu_globalnoj_derzhavy_vojenno-promyshlennyj_rakurs_2013-12-24.htm/ (дата обращения: 10.01.2018).

Гордецкая Елена Александровна

Магистрант

Института истории и международных отношений

СГУ им. Н.Г.Чернышевского,

E-mail: Gordetskaya.e@yandex.ru

Elena Gordetskaya

Master's Degree Student

Institute of History and International Relations

of the Saratov State University

E-mail: Gordetskaya.e@yandex.ru

**АДМИНИСТРАЦИЯ БАРАКА ОБАМЫ: ПРИЧИНЫ
ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ КУБИНСКОЙ СТРАТЕГИИ**

**BARAK OBAMA ADMINISTRATION: REASONS FOR NEW
CUBAN STRATEGY FORMATION**

Аннотация. Статья посвящена американо-кубинским отношениям в XXI веке. Проводится анализ политических, экономических, международных факторов, определяющих динамику этих отношений. Уделяется внимание ситуации, сложившейся на мировой арене и в рассматриваемых государствах на современном этапе. Приводятся причины проведения нового политического курса администрации США в отношении Республики Куба. В заключение формулируются цели, которые преследуют Вашингтон и Гавана.

Ключевые слова: США, Куба, американо-кубинские отношения, политика Барака Обамы, демократическая партия США.

Abstract. The article is devoted to American-Cuban relations in the 21st century. The analysis of political, economic and international factors which determine the dynamics of these relations is carried out. The author pays attention to the current situation in the world arena and in the states in question at the present stage and outlines the reasons for the new policy of the US administration

towards the Republic of Cuba. In conclusion, the goals pursued by Washington and Havana are formulated.

Keywords: the USA, Cuba, American-Cuban relations, the policy of Barack Obama, the US Democratic Party.

На протяжении многих лет политики США стремились к установлению демократии и соблюдению прав человека на Кубе. При этом существовало несколько точек зрения на то, как достичь этих целей. Одна группа выступает за политику максимального давления на кубинское правительство до тех пор, пока не будут приняты демократические реформы при одновременном продолжении поддержки кубинского народа. Другая группа политиков утверждает, что подход, иногда называемый конструктивным взаимодействием и предусматривающий отмену некоторых санкций США, подтолкнет Кубу к диалогу. Третьи настаивают на скорейшей нормализации отношений США и Кубы, снятии американского эмбарго. Законодательные инициативы, обсуждавшиеся в Конгрессе США в течение последних десятилетий, отражают все эти три политических подхода.

Так, законопроекты администрации Барака Обамы больше направлены на сторонников отмены санкций и нормализации отношений путем налаживания диалога между двумя странами. Такой курс выбран не случайно, он имеет свои причины и мотивы.

Первым фактором стала очевидная неэффективность политики эмбарго. Более чем за 50 лет ее основные цели – изменить политический режим на острове и улучшить ситуацию в сфере соблюдения прав человека на Кубе – так и не были достигнуты. Отстранить Фиделя Кастро от власти также не удалось: он по собственному желанию в 2006 г. передал руководство страной брату Раулю Кастро. Попытки американского правительства заставить Кубу изменить свою политику привели лишь к росту и усилению антиамериканских настроений на протяжении десятилетий

[11]. За эти годы Остров Свободы смог отстоять свои позиции, выстроив вполне налаженную систему здравоохранения и образования [2].

Во-вторых, наличие санкций ослабляет позиции Соединенных Штатов во всем Латиноамериканском регионе. Даже союзники США в этой части мира всегда просили избавиться от такого анахронизма [8]. На саммите Организации американских государств в апреле 2012 г. представители латиноамериканских стран намеренно противостояли позиции президента США. Наладить отношения с Кубой требовали все государства этого региона, в том числе самые надёжные партнёры Соединенных Штатов (Колумбия, Коста-Рика и др.). В конечном итоге все участники, кроме США и Канады, не согласились подписать итоговый документ встречи [11].

Вместе с тем в мае 2009 г., в преддверии Консультативного совещания министров иностранных дел стран-членов ОАГ, было подготовлено одновременно три версии резолюции по возобновлению членства Кубы в организации. На сессии Генеральной Ассамблеи ОАГ, проходившей в Гондурасе 6-8 июня 2009 г., представители единогласно приняли решение об аннулировании Резолюции 1962 г., приостанавливающей участие Кубы в этой организации, и установлении процесса возобновления участия при условии, если Гавана сама того пожелает [12]. Наконец, главы стран Латинской Америки и Карибского бассейна достигли договоренности о создании другого регионального объединения без членства США и Канады [7]. Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) [1] стало альтернативой ОАГ, что негативно сказалось на доминирующем положении США на американском континенте.

В-третьих, общественное мнение в США, оказывающее влияние на их внешнюю политику, изменилось в сторону ликвидации эмбарго. За последние годы в страну прибыло новое поколение выходцев из Кубы, которое не испытывает чувства вражды к Кастро, для них большое значение имеет возможность помочь своим семьям. Поэтому им хотелось бы открыто

прибывать на Кубу и отправлять больше денег своим родственникам в США [5].

Значительно трансформировался демографический состав кубинской части населения. Если в 1980 г. испаноязычные жители США составляли 6%, то в 2010 г. уже 16%. Из 50 млн испаноязычных граждан США кубинцы в данный момент составляют менее 2 млн. Доля кубинцев во Флориде – ключевом штате иммиграции с Кубы – заметно снизилась. Сегодня она составляет не более 30% от общего количества латиноамериканского населения штата, чье мнение очень важно на всех президентских выборах. При этом граждане латиноамериканского происхождения не проявляют враждебного отношения к Кубе [11]. Деятельность лобби, заинтересованного в проведении политики смягчения санкций, стала еще одной предпосылкой для изменения политического курса (хотя в США существуют группы, которые отрицательно относятся к развороту Америки в сторону Гаваны, например, представители республиканской партии).

Дополнительным основанием для этого являлось личное стремление Барака Обамы наладить двусторонние отношения. Еще в ходе проведения предвыборной кампании он несколько раз затрагивал данную тему. Радикальный для демократической партии шаг, т.е. объявление о возобновлении дипломатических отношений 17 декабря 2014 г., был совершен после выборов в Конгресс, состоявшихся за месяц до этого. В условиях, когда рейтинг Барака Обамы уже не мог повлиять на предвыборные процессы, он решил сменить курс в отношении Гаваны. Видимо, президент представлял не только свою волю, но и интересы других групп. Однако личная заинтересованность президента имела здесь большое значение [6].

Пятым фактором стал сам факт смены власти на острове. Рауль Кастро официально стал президентом Кубы 24 февраля 2008 г. Подавляющее большинство высшего руководства Кубы давно превысило пенсионный

возраст. Как было отмечено, скорая смена власти представлялась неминуемой. В данных обстоятельствах кадровые ротации в кубинской политической элите – это вопрос, который стоял на повестке дня. При отсутствии сильного лидера, способного вновь объединить людей под натиском американского давления, сценарий прихода к власти проамериканского кандидата и долгожданной смены режима становился все более возможным [6]. Именно поэтому Вашингтон планировал заранее выстраивать отношения с потенциальной кубинской политической элитой, которая впоследствии могла бы определять политику Гаваны [11].

В США новый кубинский руководитель не воспринимался столь явным символом революции, как Фидель Кастро. В противоположность своему брату он выражал стремление к диалогу с Соединенными Штатами [11]. Помимо нового внешнеполитического курса, Рауль Кастро также начал проводить реформы внутри государства. Так, правительство Кубы объявило о проведении целой серии преобразований, направленных на сокращение государственного сектора и увеличение частного предпринимательства [3].

Состояние экономики Республики Куба – это еще одна причина сближения двух государств, но уже со стороны Гаваны. Кубинское руководство полагает, что в процессе проводимых экономических реформ получится уйти от уравнительной системы, характерной для социалистической экономики, и сделать ее более рыночной. Несмотря на то, что стране удалось выстоять под санкциями США, она нуждается в серьезных иностранных инвестициях.

Венесуэла, поставляя на Кубу нефть и нефтепродукты на протяжении долгого времени, являлась фактически единственной опорой нестабильной кубинской экономики [4]. Однако У. Чавес умер в 2011 г., а Венесуэла при Н. Мадуро не отличается прежней доброжелательностью [6]. Шансы на политические изменения в Венесуэле в обозримом будущем также очень велики, что чревато прекращением или по меньшей мере резким

сокращением помощи. Для Кубы это станет катастрофой, сопоставимой с разрывом связей с Советским Союзом. Нового союзника, такого как Венесуэла, Кубе не найти. Данный факт, без сомнения, опять же подталкивает ее к налаживанию связей с Вашингтоном [4].

Последним основанием для примирения двух государств становится нежелание США видеть в зоне своего влияния Китай и Россию. Пекин и Гавана никогда в прошлом не поддерживали тесных экономических связей, но с недавнего времени он активно расширяет присутствие в Латинской Америке. Согласно данным таможенной статистики КНР, в 2014 г. торговля между этими странами достигла 1,4 млрд долл. [9].

В свою очередь, Россия списала Кубе большую часть старого долга. Через некоторое время стало известно, что Российская Федерация получила возможность вернуть в свое пользование радиолокационный центр в Лурдесе, расположенный недалеко от кубинской столицы [10]. В настоящий момент ни Китай, ни Россия не располагают возможностями для военного присутствия в Северной Америке, хотя Куба могла бы им их предоставить.

Очевидно, что все перечисленные факторы создали условия для сближения США с Кубой. При этом одной из задач Вашингтона в период президентства Барака Обамы оставалось поддержка и стимулирование реформ на острове, продвижение прав человека. В то же время Белый дом стремился избегать внедрения изменений насильственным путем, поскольку это угрожало массовой миграцией в Соединенные Штаты и возможным вовлечением страны в сценарий гражданской войны. Наконец, руководство США было намерено обеспечить новые возможности для американского бизнеса на Кубе, начать использовать потенциальные источники дохода.

Важной геополитической задачей являлось усиление позиций США в регионе, а так как Куба рассматривается как «слабое звено», с помощью которого другие сильные акторы могли бы начать продвигать там свои

интересы, то американское правительство не могло допустить такого развития событий.

Цель правительства Кубы ясна и понятна: постепенно ослаблять, а впоследствии совсем избавиться от санкций США - одной из главных причин тяжелой жизни на острове. При этом руководство не собирается менять политический строй и позволять Соединенным Штатам вмешиваться в какие-либо внутренние процессы, кроме экономических.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что на протяжении долгих лет США проводили двойную политику в отношении Острова свободы, то поощряя демократические и экономические реформы и борясь за права человека и гражданина, то усиливая блокаду и санкции. На фоне всех этих событий формировались причины для перехода от конфронтации к сотрудничеству. Особенно очевидны они стали при президентстве Б. Обамы. Обе страны пришли к пониманию, что необходимо реформировать подходы к ведению дел на международной арене, причем каждая сторона преследовала собственные цели и пыталась укрепить свои позиции.

Список литературы

1. Latin American and Caribbean Unity Summit Declaration - 23.02.2010. [Электронный ресурс] URL: http://www.europarl.europa.eu/intcoop/eurolat/key_documents/cancun_declaration_2010_en.pdf (дата обращения: 01.10.2018).
2. Smith K., Llorens H. Renaissance and decay: A comparison of socioeconomic indicators in pre-Castro and current-day Cuba // ASCE – 1998. [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20090324232411/http://lanic.utexas.edu/la/ca/cuba/asce/cuba8/30smith.pdf> (дата обращения: 13.10.18).
3. Sullivan M.P. Cuba: Issues for the 111th Congress // Congressional Research Service. - 4.01.2011. [Электронный ресурс] URL:

<https://fas.org/sgp/crs/row/R40193.pdf> (дата обращения: 13.10.18)

4. Белый Э. Куба – США: осторожный дрейф навстречу друг другу // Российский совет по международным делам. 20.02.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kuba-ssha-ostorozhnyy-dreyf-navstrechu-drug-drugu/> (дата обращения: 01.10.2018).

5. Все, что вы хотели знать об эмбарго против Кубы // Вести. Экономика [Электронный ресурс] URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/51087/print> (Дата обращения: 01.10.2018)

6. Кравченко Л.И. Санкции в отношении Кубы — уроки для России // Центр Сулакшина. – 21.03.2016. [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/analytics/sanktsii-v-otnoshenii-kuby-uroki-dlja-rossii> (дата обращения: 01.10.2018).

7. Латинская Америка решила объединиться без участия США // Lenta.ru. – 24.02.2010. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2010/02/24/block/> (дата обращения: 13.10.18).

8. Лукьянов Ф.А. США – Куба: исторический разворот // Российский совет по международным делам. – 19.12.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ssha-kuba-istoricheskiy-razvorot/> (дата обращения: 01.10.2018).

9. Макаренко Г., Ратников А. «Кубинская оттепель»: почему США восстанавливают отношения с Кубой // РБК. – 20.07.2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/politics/20/07/2015/55acf0579a794762fb5f3d16> (дата обращения: 01.10.2018).

10. Обама объявил о кардинальном изменении курса в отношениях с Кубой. // NEWSru. - 17.12.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.newsru.com/world/17dec2014/cubalibre.html> (дата обращения: 01.10.2018).

11. Путинцев И. США – Куба: хитрый план Обамы // Центр Сулакшина. – 22.12.2014. [Электронный ресурс] URL:

<http://rusrand.ru/actuals/ssha-kuba-hitryj-plan-obamy> (дата обращения: 01.10.2018).

12. Сударев В.П., Дьякова Л.В., Кудеярова Н.Ю. О некоторых новых чертах современной латиноамериканской геополитики (аналитический доклад). М. ИЛА РАН. 2010.

Семенова Надежда Владимировна
магистрант Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: NadiSemSemi@gmail.com

Nadezhda Semenova
Master's Degree Student of the St. Petersburg State University
E-mail: NadiSemSemi@gmail.com

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ ФИЛИППИН В ВОПРОСАХ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОСТРОВОВ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ
ПОСЛЕ СМЕНЫ ВЫСШЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА В
2016 Г.**

**CHANGE IN PHILIPPINE POLICY IN THE QUESTIONS OF THE
OWNERSHIP OF ISLANDS IN THE SOUTH CHINA SEA FOLLOWING
THE CHANGE OF GOVERNMENT IN 2016**

Аннотация. В XXI в. в Азиатско-Тихоокеанском регионе продолжает существовать один из самых трудно разрешимых территориальных конфликтов. Спор о принадлежности островов в Южно-Китайском море (ЮКМ) остается источником напряженности в отношениях между Китаем и Филиппинами. Однако смена политического руководства в 2016 г. и приход к власти Родриго Дутерте не только способствовали угасанию конфликтной ситуации в ЮКМ, но и привели к изменению внешней политики страны в целом.

Ключевые слова: Филиппины, Китай, США, конфликт в Южно-Китайском море, Родриго Дутерте, внешняя политика.

Abstract. In the 21st century, one of the most difficult territorial conflicts continues in the Asia-Pacific region. The dispute over the ownership of the islands in South China Sea remains a source in relations between China and the Philippines. However, through the change of political leadership in 2016 year and the coming to power of Rodrigo Duterte, not only contribute to the extinction of

the conflict situation in the South China SEA, but also led to a change in the country's foreign policy as a whole.

Key words: The Philippines, China, the United States of America, territorial disputes in the South China Sea, Rodrigo Duterte, foreign policy.

Спор между Филиппинами и Китаем в Южно-Китайском море (ЮКМ) разгорается по поводу принадлежности Парасельских островов, архипелага Спратли и рифа Скарборо. На данный момент Китай фактически контролирует все Парасельские острова (захваченные во время сражения в 1974 г. с военно-морскими силами Республики Вьетнам), 6 островов Спратли (захваченные в ходе сражения с Вьетнамом в 1988 г.) и риф Мисчиф. Филиппины обычно сообщают о 9 - 10 контролируемых островах [8]. Риф Скарборо (кит.— Хуанъяньдао 黄岩岛) находится к северо-западу от архипелага Спратли в 124 милях от Филиппин и в 472 милях от Китая. В настоящий момент Манила и Пекин достигли «modus vivendi»¹, запрещающего устанавливать контроль над новыми островами.

Эти несколько небольших островов, скал и рифов являются частично затопленными земельными массивами, непригодными для проживания, однако они имеют важное стратегическое и экономическое значение. В спорной акватории ЮКМ проходит важнейшая морская артерия - Малаккский пролив, который является единственным кратчайшим выходом в Индийский океан и соединяет Восточную Азию с Ближним Востоком. Через него проходит более половины годового тоннажа торгового флота в мире

---

¹ Модус вивенди (лат., англ. Modus vivendi — образ жизни, способ существования) — дипломатический термин, применяемый для обозначения временных или предварительных соглашений, которые впоследствии предполагается заменить другими, более постоянного характера или более подробными. Этот термин применяется для обозначения временных или предварительных соглашений, которые впоследствии предполагается заменить другими, более постоянного характера или более подробными. Документ, устанавливающий Модус вивенди, может и не носить этого наименования, а представлять собой обычное соглашение или даже конвенцию за подписью обеих сторон, чаще всего Модус вивенди устанавливается в форме обмена нотами.

(около 90%), почти треть от общего объема мировой торговли сырой нефтью и более половины сжиженным природным газом. Также главной причиной разгорания территориальных споров вокруг островов ЮКМ служит наличие вероятных обширных месторождений нефти и природного газа. По оценкам Управления по энергетической информации США (U.S. Energy Information Administration) и Геологической службы Соединенных Штатов (The United States Geological Survey), в ЮКМ содержится примерно 11-12 млрд баррелей нефти и 160-190 трл кубических футов природного газа. Это примерно равно всему запасу нефти в Мексике и составляет около двух третей запасов природного газа в Европе, не включая Россию.

В обоснование своих претензий в Южно-Китайском море, Китай заявляет, что он был первой страной, открывшей «ничейные земли» («terra nullius») в ЮКМ, что служит основным доказательством суверенитета Китая над этими островами. Для доказательства эффективного владения, хозяйственного использования и контроля над данными территориями Китай приводит записи морских экспедиций в Южно-Китайском море, восходящих к династии Хань, и официальные карты, опубликованные правительствами Мин и Цин, на которых это море и близлежащие острова обозначены как китайская территория. Однако стоит отметить, что, после унижительных поражений в Первой и Второй Опиумных войнах, Цинская империя официально заявила, что острова ей не принадлежат. На данный момент основные требования Пекина сведены к «Линии из 9 пунктов» или «U-образной линии», в которую входят острова Спратли и Пратас, Парасельские острова и риф Скарборо. Они охватывают почти 80% акватории Южно-Китайского моря и соответствуют размерам «исторического моря» Китая. Впервые линия была изображена на карте 1947 г., опубликованной Китайской Республикой под руководством Правительства Гоминьдана.

Эти территории при передаче Испанией США в 1898 году не были включены в состав Филиппин, которые при поддержке США в 1970-х гг.

начали милитаризацию островов и в течение четырех лет установили военное присутствие на нескольких из них. Филиппины являются непосредственным участником данного территориального спора и так же, как и Вьетнам, проявляют особую озабоченность по поводу действий Китая. Претензии Манилы вызваны географической близостью и основываются на Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, где говорится о ее правах на «200-мильную исключительную экономическую зону» и континентальный шельф.

При администрации Бениньо Акино происходило углубление партнерства Манилы с Вашингтоном и наблюдалось увеличение количества американских военных в ЮВА из-за роста присутствия китайского флота, строительства искусственных островов и инфраструктуры на рифах и атоллах. В связи с этим в 2014 г. между Филиппинами и США было подписано Соглашение об укреплении сотрудничества в сфере обороны, позволившее увеличить число заходов американских военных кораблей в филиппинские воды и финансовую помощь для модернизации военно-морских сил Филиппин с целью противодействовать увеличению китайского влияния в ЮКМ. Б. Акино отвергал двусторонние переговоры с Пекином, которые могли бы способствовать налаживанию диалога между заинтересованными странами. В интервью *New York Times* он сравнил деятельность китайского руководства в регионе с завоевательной политикой нацистской Германии. Исчерпав все возможные политические и дипломатические средства мирного разрешения спора с Китаем, Филиппины подали иск в Гаагский суд. Инцидент на рифе Скарборо, где китайские пограничники нарушили права филиппинских рыбаков ловить рыбу, стал последней каплей.

Стоит отметить, что отношение Китая к международному праву, в отличие от многих стран, особое, так как современная система международного права и механизмы решения межгосударственных споров создавались после окончания Второй мировой войны, когда Китай из-за

внутренних проблем не принимал участия в этом процессе. Однако внимание на его позицию в отношении улаживания межгосударственных споров стали обращать сравнительно недавно. Так, разбирательство в Международном суде ООН с 2013 г. по 2016 г. по вопросу противоправных действий Китая в Южно-Китайском море, в чем обвинили его Филиппины, естественным образом усилило интерес к этой проблеме в экспертной среде Китая.

После неудачных попыток решить вопрос путем переговоров с китайской стороной в 2013 г., Филиппины обратились в Международный арбитраж для разрешения территориального конфликта в Южно-Китайском море в соответствии с процедурами Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Манила требовала признать, что претензии Китая на территории в Южно-Китайском море являются безосновательными, а его действия по строительству в спорной акватории искусственных островов и нарушение суверенных прав Филиппин в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) - незаконными. В июле 2016 г. Постоянная палата третейского суда в Гааге вынесла вердикт пяти арбитров, согласно которому рифы и скалы архипелага Спратли, занимаемые Китаем, не являются естественными островами, поэтому Пекин не может претендовать на исключительную экономическую зону в этом районе. Арбитраж отказался признавать юридический статус «Линии из девяти пунктов» и постановил, что китайские правоохранительные органы, преследуя филиппинские корабли, создавали опасные ситуации на море, а также что Китай нарушил суверенитет Филиппин при постройке искусственных островов и рыболовстве в районах, признанных исключительной экономической зоной этого государства. Китай с самого начала отказался принимать участие в разбирательстве, как и отказался признавать и исполнять решение суда, которое было вынесено в пользу Филиппин. Пекин считает выдвинутый односторонний иск незаконным и утверждает, что у суда нет полномочий рассматривать этот вопрос, так как он должен быть урегулирован в двустороннем порядке.

Так, попытка бывшего президента Филиппин Акино защитить территориальную целостность страны юридическим путем провалилась. Кроме того, его действия не нашли отклика у населения. Если еще в 2013 - 2014 гг. более 60% населения поддерживало жесткий подход Акино в отношении Китая, то исследования 2016 г. показали, что большая часть филиппинцев уже скептически относилась к эффективности подхода правительства. Также администрация Акино после потери рифа Скарборо в 2012 г. показала свою неспособность защитить национальные интересы страны в спорном регионе.

После избрания на Филиппинах в 2016 г. нового президента Родриго Дутерте произошёл резкий поворот в отношениях между двумя странами. От нового президента последовали резкие заявления о выводе американских войск с территории Филиппин, денонсировании соглашения об укреплении сотрудничества в сфере обороны с США и сближении с Китаем. Новый президент с антиамериканскими взглядами делает упор на более независимую внешнюю политику страны. Это связано с тем, что американское первенство в Азии для многих становится геополитической аномалией, в то время как Китай — географической реальностью. Помимо этого, новая администрация Филиппин учла опыт 2012 г., когда произошел вооруженный конфликт с Китаем, а Соединенные Штаты не пришли на помощь своим союзникам. Р. Дутерте стал первым лидером, который так открыто и яростно говорил о насилии, применяемом правительством США при подчинении филиппинской нации. В целом, данные филиппинского исследовательского института (Social Weather Stations) показали, что рейтинг доверия к новому президенту за три месяца пребывания его у власти превысил показатели предыдущих президентов постмаркосовской эпохи. Так, по результатам опроса, Дутерте получил рейтинг "отличный" + 85 (88% из 1200 опрошенных респондентов были удовлетворены действиями нового президента с тех пор, как он вступил в должность 30 июня). Предшественник

Дутерте, бывший президент Бениньо Акино III, получил «очень хороший» рейтинг + 60 в сентябре 2010 г. (71% удовлетворен).

Неудивительно, что Дутерте решил пойти на сближение с Китаем, так как улучшение отношений с Пекином будет способствовать решению накопившихся с эры Б. Акино структурных проблем в экономике Филиппин. Например, физическая инфраструктура страны по-прежнему сильно отстает от таких стран, как Малайзия, Тайланд и Сингапур. Р. Дутерте нацелен на привлечение крупномасштабных инвестиций в рамках китайской инициативы «Один пояс и один путь». Речь, в частности, идет об амбициозных планах филиппинского руководства по строительству железных дорог для соединения островов Лусон и Минданао.

Однако дружественная риторика Дутерте в отношении Китая встретила ожесточенную критику со стороны оборонного ведомства, СМИ и видных государственных деятелей. Они возмущены тем, что политика, проводимая Дутерте, отдаляет Филиппины от их единственного защитника, Соединенных Штатов, и направляет в сторону главного противника - Китая. Они считают подход Р. Дутерте слишком мягким, так как он развязывает руки Китаю для дальнейшей милитаризации Южно-Китайского моря в обмен на китайские экономические преференции, и настаивают на более решительных действиях по сдерживанию надвигающейся китайской угрозы. Так, исполняющий обязанности председателя Верховного Суда Антонио Карпио раскритиковал слова Дутерте, особенно его заявление о том, что он готов отменить арбитражное решение с целью улучшения отношений с Китаем. Также он назвал любое соглашение о разделе ресурсов с Китаем в Южно-Китайском море неконституционным и потенциальным основанием для импичмента Дутерте, так как конституция Филиппин ограничивает иностранные инвестиции и право собственности на территории страны.

Учитывая риторiku и прямолинейные высказывания Р. Дутерте, неудивительно, что существуют опасения, что новый президент Филиппин

может дестабилизировать обстановку в регионе, а его непредсказуемость и неопытность в международных делах могут усугубить любой потенциальный кризис в Южно-Китайском море. Однако, как можно сейчас наблюдать, Филиппины и Китай подтвердили заинтересованность в том, чтобы территориальный спор в Южно-Китайском море больше не препятствовал развитию двусторонних связей, а "превратился в источник дружбы и сотрудничества". Данные действия способствуют не только развитию двустороннего диалога между Филиппинами и Китаем, но и в целом урегулированию территориального спора в ЮКМ со всеми участниками. На саммите АСЕАН - КНР, проходившем в 2018 г. в Сингапуре, был достигнут консенсус по тексту проекта Кодекса поведения в Южно-Китайском море. Глава внешнеполитического ведомства Филиппин Алан Петер Кайетано заявил, что обсуждаемый проект уже стал прорывом.

Вместе с тем можно говорить о развитии сотрудничества в сфере обороны между Филиппинами и Китаем. Страны готовы обсуждать и проводить совместные военные учения береговой охраны, участвовать в антипиратских патрулях. Проводится обсуждение вопроса о совместном освоении энергетических ресурсов в рамках исключительной экономической зоны (ИЭЗ) Филиппин. 21 ноября 2018 г. Си Цзиньпин, в ходе своего турне по странам-участницам Ассоциации стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, и Дутерте подписали меморандум о понимании и сотрудничестве в сфере добычи нефти и газа.

Однако стоит отметить, что это не первый раз, когда два соседа стремились разделить выгоду от совместного использования ресурсов в ЮКМ. Предыдущая попытка была предпринята во время администрации Глории Макапагал Арройо (2001 г.), когда Филиппины и Китай вместе с Вьетнамом изучали возможность заключения совместного соглашения о развитии (JDA). В соответствии с соглашением 2005 г. о совместном

морском сейсмическом предприятии (JMSU), государственная энергетическая корпорация China National Offshore Oil Corporation (CNOOC) взяла на себя ведущую роль в сейсморазведке в потенциально богатых углеводородами районах. В свою очередь, перед государственными энергетическими компаниями Филиппин и Вьетнама (Petrovietnam и PNOOC) была поставлена задача по обработке данных, полученных в результате исследования CNOOC. Но гражданское общество на Филиппинах выступило резко против, заявляя, что администрация Арройо продала суверенные интересы страны в Южно-Китайском море. Масла в огонь подлил тот факт, что ее муж был втянут в скандал с проектом строительства широкополосной инфраструктуры с участием китайской корпорации ZTE. Данное событие наглядно показывает, на какие риски идет администрация Р. Дутерте. Более того, стоит отметить, что, в соответствии с постановлением Арбитражного суда 2016 г., Филиппины и Китай не имеют пересекающихся ИЭЗ, поэтому совсем не ясно, что будет служить юридической основой для справедливой и законной схемы распределения ресурсов в соответствии с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Также, как было сказано выше, согласно конституции Филиппин, существует запрет на заключение соглашения о совместном развитии (JDA) с иностранным образованием. Кроме того, заключение JDA нарушит международное право, узаконив претензии Китая в данном регионе, который отказывается признать суверенитет Филиппин в пределах ее исключительной экономической зоны.

Таким образом, обеим сторонам следует проявлять осторожность в вопросах ЮКМ и необходимо уделять внимание условиям, на которых делаются определенные уступки, отвечают ли они национальным интересам Филиппин. Также двустороннее обсуждение территориального конфликта в ЮКМ, начатое правительствами двух стран, направлено на получение

определенных выгод: для Манилы важно привлечь китайские инвестиции в экономику страны, для Пекина — сохранить свою бескомпромиссную позицию по суверенитету. Однако никто не отрицает того, что в дальнейшем Дутерте может использовать решение постоянного Арбитражного суда в качестве рычага в китайско-филиппинских двусторонних переговорах. Но не стоит забывать, что у Китая гораздо больше возможностей использовать уязвимость Филиппин в свою пользу. Также важно отметить, что стратегия Дутерте по умиротворению Китая не изменила политику, проводимую Пекином в ЮКМ. Хотя прекратились преследования филиппинских судов и рыбаков, милитаризация водных путей и строительство искусственных островов в ЮКМ продолжается.

В то же время нельзя говорить о том, что Филиппины при Дутерте полностью отделились от Соединенных Штатов. Установление более тесных отношений с Китаем не привело к отказу от складывающихся десятилетиями политических, экономических, военных и культурных связей с Соединенными Штатами. Заявления нового президента о сокращении количества проводимых совместных учений с США и окончательном выводе американских войск с территории Филиппин до окончания его президентского срока в 2022 г. пока остаются на словах. Соглашение, позволяющее американским военным силам пользоваться четырьмя авиабазами и одним армейским лагерем на Филиппинах в рамках условий оборонного пакта 2014 г., также по-прежнему не утратило своей силы. Несмотря на обещания Дутерте в 2016 г. отменить крупнейшие совместные военные учения *Valikatan*, программа была подтверждена в этом году. Вашингтон продолжает играть ключевую роль в невоенных областях, таких как гуманитарная помощь и участие в ликвидации последствий стихийных бедствий на Филиппинах. Помимо этого, в сфере торгово-экономических отношений США остаются крупнейшим иностранным инвестором Филиппин и третьим по величине торговым партнёром (после КНР и Японии). Кроме

того, большая часть населения страны, а также представители власти настроены проамерикански, а антиамериканские настроения встречаются на юге страны. После прихода администрации Трампа, Р. Дутерте значительно смягчил свою риторику и начал проявлять здравомыслие. Он одним из первых поздравил Трампа с победой на выборах, в то время как при президентстве Б. Обамы позволял себе резко и грубо критиковать Америку.

В случае осложнения отношений с Китаем вооружённые силы Филиппин не способны противостоять угрозе и самостоятельно обеспечить оборону страны и ее границ. Ввиду этого пренебрегать американской военной помощью Р. Дутерте не намерен. Кроме того, он осознает, что полный отказ от союзнических отношений с США приведет к ухудшению отношений с их стратегическими партнёрами – Японией, Австралией, Кореей, Индией, с рядом стран АСЕАН (Индонезией и Малайзией). Более того, в случае резкого ухудшения отношений между Филиппинами и США Вашингтон может применить различные методы давления, такие как эмбарго на поставку вооружений, чтобы вынудить союзника придерживаться той линии двусторонних отношений, которая выгодна им.

Таким образом, полный поворот Филиппин от США в сторону Китая маловероятен, в связи с чем партнерство в области безопасности между двумя странами будет продолжаться. Однако Р. Дутерте будет уделять гораздо большее внимание тому, чтобы сотрудничество с Вашингтоном наименьшим образом заставляло Китай проявлять беспокойство, и выстраивать диалог таким образом, чтобы смягчить критику со стороны лобби под влиянием США.

В целом, можно сделать вывод о том, что смена политического истеблишмента в 2016 г. способствовала не только угасанию конфликтной ситуации в ЮКМ, но и появлению возможностей ее решить. При Р. Дутерте внешнеполитический курс Филиппин становится более независимым, в нем наметился поворот на «балансирование» между Пекином и Вашингтоном. Во

внешней политике Р. Дутерте прослеживается стремление обеспечить благоприятную международную среду для достижения внутренних приоритетов страны. Ситуация с конфликтом в Южно-Китайском море продемонстрировала, что существуют альтернативные стратегии сделать государство более самостоятельным игроком и укрепить его позиции в АТР в результате поиска собственной внешнеполитической идентичности.

Список литературы

1. Золотухин И.Н. Филиппины на пути к "независимой внешней политике" через призму отношений с великими державами Пацифики/ И.Н. Золотухин// Ойкумена 2017 № 3 [Электронный ресурс] [URL:file:///C:/Users/Downloads/filippiny-na-puti-k-nezavisimoy-vneshney-politike-cherez-prizmu-otnosheniy-s-velikimi-derzhavami-patsifiki.pdf](file:///C:/Users/Downloads/filippiny-na-puti-k-nezavisimoy-vneshney-politike-cherez-prizmu-otnosheniy-s-velikimi-derzhavami-patsifiki.pdf) (дата обращения: 20.09.2018).
2. Локшин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия / — М.:ИДВРАН, 2013 – С. 240.
3. Локшин Г.М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море // Общерегionalные проблемы развития –2013. №6 - С.17-38.
4. China island tracker/ Asia Maritime transparency initiative. [Электронный ресурс] [URL:https://amti.csis.org/island-tracker/china/](https://amti.csis.org/island-tracker/china/) (дата обращения: 09.09.2018).
5. Frank Umbach The South China Sea Disputes: The Energy Dimensions / Frank Umbach// S. Rajaratnam School of International Studies RSIS Commentary – 2017.№085 – С.14-20.
6. Janvic M. Duterte's first 100 days: So far, so very good// [Электронный ресурс]

URL: <http://www.philstar.com/headlines/2016/10/07/1631155/dutertesfirst-100-days-so-far-so-very-good> (дата обращения: 19.09.2018).

7. Mong Palatino Is Rodrigo Duterte Really Anti-American? // The Diplomat. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2017/05/is-rodrigo-duterte-really-anti-american/> (дата обращения: 15.09.2018).

8. Philippines island tracker/ Asia Maritime transparency initiative. [Электронный ресурс] URL: <https://amti.csis.org/island-tracker/philippines/> (дата обращения: 09.03.2018).

9. Prashanth Parameswaran the Truth about Duterte's 'Popularity' in the Philippines// The Diplomat. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2016/10/the-truth-about-dutertes-popularity-in-the-philippines/> (дата обращения: 15.09.2018).

10. South China Sea // U.S. Energy Information Administration. [Электронный ресурс] URL: https://www.eia.gov/beta/international/analysis_includes/regions_of_interest/South_China_Sea/south_china_sea.pdf (дата обращения: 05.09.2018).

11. «South Sea arbitration, who cares?» – Defiant militaristic music video gains traction in China// Hong Kong Free Press- 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hongkongfp.com/2016/07/12/video-south-sea-arbitration-who-cares-defiant-militaristic-music-video-gains-traction-in-china/> (дата обращения: 08.09.2018).

12. Su Hao China's Positions and Interests in the South China Sea: A Rational Choices in its Cooperative Policies/ Su Hao// Center for strategic & international studies- Washington DC: 2006. – С.4-25.

Царёв Матвей Александрович
Студент 4 курса
Российского университета дружбы народов (РУДН)
E-mail: tzarev73@gmail.com

Matvey Tsarev
4th Year Student of the
People's Friendship University of Russia
E-mail: tzarev73@gmail.com

ПРОБЛЕМА МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА В РАМКАХ ПРОЦЕССА ОСЛО В 1993—2018 ГГ.

FEATURES OF PEACEFUL SETTLEMENT OF PALESTINIAN-ISRAELI CONFLICT IN FRAMEWORK OF THE OSLO PROCESS IN 1993—2018

Аннотация. Актуальность работы заключается в попытке проанализировать ключевые проблемы, лежащие в основе мирного урегулирования палестино-израильского конфликта в рамках процесса, запущенного Декларацией принципов о временных мерах по самоуправлению (Осло—1), подписанной 25 лет назад. В статье автор рассматривает следующий круг вопросов: проблема институционального строительства палестинского государства (легитимность действующих органов власти); влияние арабских стран на мирный процесс; этнотерриториальная и этнополитическая составляющая конфликта; «поселенческая» политика Израиля и радикализация палестинской молодёжи.

Ключевые слова: палестино-израильский конфликт, Израиль, Палестина, ПНА, Палестинская национальная администрация, ООП, Организация освобождения Палестины, ФАТХ, ХАМАС, этнотерриториальный конфликт, этноконфессиональный конфликт,

этнополитический конфликт, Соглашения в Осло, Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению, институциональное строительство.

Abstract. The relevance of the work lies in an attempt to analyze the key challenges underlying the peaceful settlement of the Palestinian-Israeli conflict in the framework of the process launched by the Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements signed 25 years ago (Oslo—1). In the article, the author examines the following aspects of the problem: the problem of the institutional construction of a Palestinian state (the legitimacy of the existing authorities); the influence of Arab countries on the peace process; ethno-territorial and ethnopolitical component of the conflict; Israeli "settlement" policies and the radicalization of Palestinian youth.

Key words: the Israeli-Palestinian conflict, Israel, Palestine, PNA, Palestinian National Authority, PLO, Palestine Liberation Organization, Fatah, Hamas, ethno-territorial conflict, ethno-religious conflict, ethnopolitical conflict, Oslo Agreement, the Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements, institution building.

В 1993 г. израильтяне и палестинцы подписали в Осло первое мирное соглашение, вошедшее в историю как Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению. Цель конференции - привести к разрядке конфликт и последовательно выработать шаги для его окончательного разрешения. Однако во многом эти меры были непоступательными и не дали никакого явного результата. Все выдвинутые инициативы мирного урегулирования в рамках процесса, обозначенного Соглашениями Осло 1993 г. и 1995 г., на протяжении 25 лет не были приняты вследствие неразрешенности ряда ключевых проблем палестино-израильских отношений, а также под воздействием определенных внешних факторов. С приходом к власти в 2006 г. в секторе Газа ХАМАС ситуация, даже по мнению части палестинского общества, только усугубилась. Поскольку

теперь, в первую очередь, необходимо было консолидировать палестинцев прежде, чем начинать вести переговоры с израильтянами. С другой стороны, приход к власти ХАМАС, их активная финансовая поддержка населения сектора, которое участвует в подрывной деятельности против Израиля, приводит к укреплению позиций радикальных исламистов и трансформации конфликта в этнополитический и этноконфессиональный, что не только не упрощает его урегулирование, но, наоборот, еще больше усложняет движение мирного процесса в тех рамках, которые определили Соглашения, заключенные в Осло в 1993 г. и 1995 гг.

Но несмотря на скептицизм в отношении вопроса продолжения переговоров в рамках формата в Осло, как со стороны израильского политического истеблишмента, так и палестинского, все же существует определенная уверенность в том, что договориться можно, пусть и в другом формате. Это подразумевает рассмотрение и изучение аспектов проблемы мирного урегулирования в тех рамках, которые заложили и обозначили Соглашения в Осло.

Институциональное строительство палестинского государства как дестабилизирующий фактор на пути окончательного мирного урегулирования конфликта

Палестинская национальная администрация (далее – ПНА) является «слабым», «несостоявшимся» государством. ПНА можно считать государством, так как де-факто в 2012 г. Генассамблея ООН признала Палестину государством в статусе наблюдателя ООН, причём данную резолюцию одобрили 138 государств из 193, представленных во всемирной организации (международной межправительственной организации универсального характера). Стоит отметить, что с «юридической точки зрения ООН не обладает полномочиями признавать то или иное государство» [10, с. 14], следовательно, и нахождение в составе ООН какого-либо

государства не имеет значения для того, чтобы считать его признанным. Однако, если у страны имеется статус «государства-наблюдателя ООН и право участвовать в организациях под эгидой ООН» [10, с. 15], то это рассматривается как признание его легитимности. При этом необходимо отметить, что наличие или отсутствие международного признания не является детерминантой политического суверенитета какого-либо государства. Данный факт также не определяет и степень его стабильности или устойчивости. В.А. Корочкина, ссылаясь на американских политологов, пишет, что «слабые» государства — неотъемлемый элемент организации мира на современном этапе его развития [10, с. 15]. «Слабые» государства появились в 1990-ые гг. XX в. с крушением биполярного мира, когда страны, входившие в политическую орбиту СССР, оказались неспособными защитить свой суверенитет в локальных конфликтах и местные правящие элиты потеряли способность определять политический процесс в пределах своих границ [10, с. 16]. Это обуславливалось еще и тем, что конфликты приобрели характер гражданских войн, что означает появление асимметричного конфликта. В новой реальности зачастую соблюдение международного права в данных конфликтах отсутствует. Такие государства становились мишенями гибридных войн, легко поддавались манипулированию и установлению контроля над ними, позволяя создавать на своей территории «управляемый хаос», поскольку эти технологии базируются на наличии и росте внутригосударственных противоречий.

Факт институционального кризиса в ПНА связан в основном с кризисом в структурах ООП: во-первых, раскол между элитой диаспоры и элитой непосредственно «на территориях»; во-вторых, политический кризис 2007 г., вызванный выборами в ПЗС в 2006 г. и приведший к «политическому и территориальному разделению между сектором Газа и Западным берегом; в-третьих, В.А. Корочкиной приводится «разрушение политического

плюрализма в двух анклавах и различная степень авторитарности правящих движений в каждом из них» и др. [10, с. 277].

Если рассматривать появление на территории, контролируемой ПНА, анклава сектор Газа, то можно отметить, что этому способствовал целый ряд факторов: политический (смерть Я. Арафата, деградация политических институтов ФАТХ и ООП) и экономический кризисы (упадок материально-технической базы, закрытие предприятий, высокий уровень безработицы, уменьшение потоков финансовой помощи); длительное вооруженное противостояние Израилю (интифада Аль-Акса, ставшая кровопролитной для палестинцев); гуманитарные катастрофы (введенные Израилем блокады территории ПНА и санкции). Следовательно, появление анклавов — идеальная почва для укрепления позиций радикальных, экстремистских и военных группировок, которые могут стать абсолютно легитимной властью, как, например, ХАМАС в 2006 г., вошедший в Палестинский законодательный совет в ходе законных и демократических выборов, санкционированных Западом. Стоит отметить, что режим М. Аббаса на Западном берегу привел к маргинализации и деградации политических институтов ПНА, а также может стать причиной того, что на фоне усиления роли этноконфессиональной и этнополитической составляющей палестино-израильского конфликта начнут доминировать те радикальные группировки, которые в секторе Газа при ХАМАС стали неотъемлемыми акторами политической жизни Палестинской национальной администрации. Этот тезис противоречит позиции Израиля, последовательно выступающего против участия в выборах в органы власти ПНА религиозных радикальных партий, которые не признают Израиль и соглашения, заключенные в формате Осло. Непринятие уже подписанных мирных соглашений в случае перехода ключевых органов власти Палестинской национальной администрации к ХАМАС и другим радикальным партиям и группировкам означает

невозможность какого-либо диалога между двумя конфликтующими сторонами - Израилем и Палестиной - в рамках вышеуказанных соглашений.

Роль арабских стран и «арабской весны» как элемента влияния на процесс мирного урегулирования палестино-израильского конфликта

Рассматривая данный аспект проблемы урегулирования конфликта, необходимо выделить три основных трека — египетский, иорданский и сирийский. В данной работе автор подробно исследует лишь египетский трек, поскольку, хотя иорданский трек, как и египетский, выделен в Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению [17], в 1988 г. Иордания отказалась от своих претензий на Западный берег, а в 1999 г. из страны было выслано всё «внешнее» руководство ХАМАС, которое перебралось сначала в Доху, а потом в Дамаск [10, с. 221]. Сирийский трек на данный момент не так актуален в связи с военными действиями, происходящими в Сирийской Республике, однако, стоит отметить, что через территорию Сирии осуществляется помощь Ирана радикальным исламистским группировкам в секторе Газа.

Каирский трек, как подчеркивает Е.М. Примаков, будет важным в палестино-израильском конфликте ввиду ряда причин [11, с. 585]. Во-первых, Египет изначально играл важную роль в создании палестинских институтов власти и, в целом, в палестинском национальном движении. На современном этапе Каир является медиатором в переговорах между конфликтующими группами внутри ПНА — ФАТХ и ХАМАС. Во-вторых, «арабская весна», в результате которой к власти в 2011—2012 гг. пришли «Братья-мусульмане», затронула и Египет. В результате победы фундаменталистской партии в Египте исламистские радикалы в секторе Газа получили надежду на упрочение своей власти в анклав в частности и в ПНА в целом, а также легитимизацию своих методов действий, например, ведение вооружённой борьбы с Израилем. В-третьих, в ближайшей перспективе

Израиль все еще будет зависим от египетской нефти и газа. Поэтому, когда к власти в Египте пришли «Братья-мусульмане», они ввели ограничение на поставки необходимого Израилю углеводородного сырья, что косвенно даёт право утверждать, что фундаменталисты из «Братьев-мусульман» таким образом пытались помочь ХАМАС достичь игры по типу «ненулевой суммы» или «win-win». В-четвертых, смена режима в Каире опасна тем, что он потеряет реальный контроль над границей с сектором Газа со стороны Синайского полуострова, что приведёт к неконтролируемому потоку денег и оружия в палестинский анклав. Так, в 2011—2013 гг. события, последовавшие за борьбой за власть различных властных группировок в Египте, стали причиной того, что на Синайском полуострове закрепилась террористическая группировка ИГИЛ². Известно, что ИГИЛ считает необходимым условием уничтожение Израиля. В связи с этим помощь ХАМАС значительно возросла. Более того, у боевых ячеек исламских фундаменталистов из сектора Газа появилась возможность выезжать в третьи страны через коридоры, контролируемые ИГИЛ, для прохождения там боевой подготовки в лагерях или же для обучения военно-техническим специальностям. Полученный боевой опыт члены ХАМАС и других радикальных группировок могли применить в своём противостоянии с Израилем. Таким образом, произошедшие события (как и вероятность повторения аналогичного сценария в будущем) — это дестабилизирующий фактор и потеря Египтом контроля на границе с сектором Газа, что может привести к тому, что Израиль «реоккупирует сектор Газа», вследствие чего произойдет широкомасштабный конфликт между ХАМАС и Израилем на этой территории [11, с. 586].

---

² Запрещена на территории РФ.

Этнотерриториальная, этнополитическая и этноконфессиональная составляющие палестино-израильского конфликта

Палестино-израильский конфликт включает в себя этнотерриториальную, этнополитическую и этноконфессиональную составляющие. Суть этнотерриториального конфликта заключается в том, что и евреи, и арабы отождествляют свою национальность с одной и той же территорией, спор между двумя народами, как указывал Владимир Жаботинский, идёт «за кусок земли» [10, с. 112]. Территориальный вопрос — ядро палестинского национализма и еврейского сионизма [6, с. 215].

Этнополитическая составляющая конфликта заключается в различии политических культур и политических ценностей израильтян и палестинцев. В данном случае ключевую роль играет историческая память народов, которая строится на национальных обидах.

Рассматривая этноконфессиональную составляющую конфликта, необходимо отметить, что это совершенно новый компонент, который стал возникать в начале 1990-х гг. в результате, с одной стороны, усиления роли в ПНА организаций и движений, базирующихся на исламском фундаментализме (и прежде всего укрепление и рост позиций ХАМАС и аффилированных с ним движений в секторе Газа и на Западном берегу). Во-вторых, косвенной причиной можно считать стрельбу, устроенную в 1994 г. Барухом Гольдштейном в Хевроне, в мусульманской части Пещеры Патриархов, вследствие чего десятки человек были убиты и сотни ранены. Стоит отметить, что палестинское общество на «территориях» (в секторе Газа и на Западном берегу) становится все более религиозным, поскольку, во-первых, позиции исламских фундаменталистов в последние годы укрепляются в регионе БСВ и Северной Африке, во-вторых, происходит рост популярности ХАМАС в ПНА, которые претворяют в жизнь более эффективную патриотическую повестку дня, в отличие от сдающего позиции националистического ФАТХ и ООП.

При этом этнопсихология субъектов конфликта во всех трех составляющих, как указывает И. Звягельская и В.А. Корочкина, заключается в противопоставлении «мы» — «они», где «они» являются носителями отличных от «мы» социокультурных и религиозных признаков [9, с. 140; 10, с. 118]. В итоге возникает этноограниченность обоих субъектов конфликта, что приводит к тому, что ни одна из сторон не готова «торговать» своими ценностями. Следовательно, автономия (для палестинцев) — это лишь промежуточная стадия, так как она не гарантирует палестинскому народу полную этническую защищённость.

«Поселенческая» политика Израиля

В Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению вопрос о поселениях отнесён к этапу окончательного мирного урегулирования по прошествии пятилетнего переходного периода [16]. Однако этап окончательного урегулирования в рамках процесса, заложенного Соглашениями в Осло, не наступил ввиду ряда причин. Израильские поселения в секторе Газа (до 2005 г.) и на Западном берегу являются одним из основных барьеров на пути установления долгосрочного мира между двумя конфликтующими сторонами, поскольку для еврейского и палестинского народов процесс национального строительства основан на священности места и территории [6, с. 242]. Даже если не брать во внимание такой важный фактор, как «священность» земли Иудеи и Самарии для евреев (этнотерриториальный фактор), то переселить столь большое число поселенцев крайне проблематично с точки зрения экономики Израиля, поскольку сейчас в этих поселениях за «зелёной чертой» находится приблизительно 600 тысяч израильтян [3, 5]. Территория Израиля мала, тем более территория пригодная для жизни и экономической деятельности, и переселение почти 600 тысяч человек в центральную или северную части страны — задача почти невыполнимая. Только в одном Тель-Авивском

округе проживает около 1,5 млн человек [1], причем этот округ представляет собой сплошную городскую застройку (которая тянется вдоль Средиземного моря от Хадеры до Гедеры) — одну из самых дорогих в мире [4]. Что будет, если хоть треть поселенцев захочет жить в Тель-Авивской агломерации? Государство, однако, выдает субсидии на переселение с Западного берега на территорию «материкового» Израиля. Но, как показал опыт одностороннего размежевания с сектором Газа, этих средств оказалось недостаточно, чтобы покрыть убытки поселенцев.

Другой вопрос — это моральная готовность различных групп израильского общества к выводу поселений. Поселенцам трудно ассимилироваться в «материковом» Израиле в связи с определенными экономическими факторами (с одной стороны, государство должно предоставить им рабочие места, следовательно, построить новое производство на столь дорогой земле; с другой стороны, сельскохозяйственный или иной бизнес, которым владели поселенцы, мог приносить им гораздо больше дохода благодаря сниженной налоговой ставке по целому ряду аспектов жизнедеятельности). Кроме того, для самих поселенцев это огромный стресс. Не все переселённые из сектора Газа и ряда территорий Самарии, в рамках одностороннего размежевания с ПНА в 2005 г., смогли интегрироваться в экономическую и политическую жизнь Израиля: часть из них либо покинула Израиль, либо полностью маргинализировалась. В результате А. Шарон получил раскол в обществе, ставший причиной роста радикальных и экстремистских идей, что едва не привело к масштабному насилию (хотя ряд инцидентов был [12]) и опасным волнениям в Израиле.

Радикализация палестинской молодёжи

В 2015 г. в Израиле на фоне незаконченного палестино-израильского противостояния начался новый виток эскалации конфликта, унесший множество жизней. В большинстве случаев палестинские радикалы нападали

на евреев по обеим сторонам «зелёной черты» (т.н. граница Израиля до 5 июня 1967 г., когда началась Шестидневная война). Многие СМИ в те дни окрестили этот всплеск насилия по отношению к евреям «Интифадой ножей» или «Интифадой Иерусалима». При этом основным источником провокаций стали социальные сети, а главными действующими лицами (как, впрочем, и подстрекателями нападений) - молодые палестинцы.

Интифада социальных сетей — явление, по сути, никем не контролируемое со стороны палестинских лидеров из ФАТХ (в западной печати можно встретить такие термины, как «leaderless», «leaderless Palestinian youth» [2]). Конечно, нельзя отрицать роль радикальных исламистских движений и ХАМАС в призывах убивать евреев, публикуемых в социальных сетях, однако, они лишь являются катализатором.

Рассматривая интифаду социальных сетей, которая началась в конце 2014 – в начале 2015 гг. и продолжается по сей день, необходимо отметить, что сегодня палестинская молодёжь использует их как основной ресурс для подстрекательства к продолжающемуся насилию по отношению к евреям в Израиле и как наиболее простую форму противостояния Израилю. Такие хештэги, как «Poison the knife Before You Stab» и другие (в основном на арабском), используются для распространения пропаганды, восхваляя и поощряя новые атаки и нападения. В «Инстаграме», «Фейсбуке» и «Твиттере» публикуется множество фотографий и коротких видеороликов, объясняющих, как совершить нападение, чтобы оно было смертельным. Для этого размещаются анатомические карты, на которых отмечены наиболее уязвимые места для ударов ножом. Интифада социальных сетей — движение, у которого нет формального лидера из официальных руководителей ПНА (как с Западного берега, так и из сектора Газа), но движущей силой которого является палестинская молодёжь. Она стала свидетелем крайне неудачных попыток мирного урегулирования в рамках процесса, заложенного Соглашениями Осло 1993 и 1995 гг., и

насильственных актов как со стороны палестинских радикальных боевых формирований, так и израильских военных и еврейских экстремистов, проживающих в поселениях на Западном берегу. Молодёжь не верит палестинским лидерам, которые подписывали мирные соглашения, но в то же время подпадает под идеологическое влияние радикалов. Высокий уровень безработицы, низкое качество образования и отсутствие досуга — не то, что они ждали от мира с Израилем. И это крайне опасная ситуация, поскольку сегодняшние лидеры у молодежи в Палестине, публикующие в социальных сетях фотографии и видеоролики нападений, призывающие к насилию по отношению к евреям, завтра могут стать уже официальными лидерами палестинского народа, которым придётся сесть за стол переговоров. Но сядут ли они?

В заключение можно сказать, что непрекращающееся насилие и все вышеперечисленные факторы делают невозможным мирное урегулирование в рамках «процесса Осло». Однако достичь разрешения конфликта можно в новом формате. Для этого палестинское общество должно преодолеть внутренний политический кризис, вызванный деградацией и маргинализацией институтов власти. Лидерам ООП и ФАТХ, во-первых, необходимо признать всё возрастающую роль ХАМАС в политической жизни автономии и интегрировать его во властные органы; во-вторых, выработать адекватную систему выборов представителей палестинского народа в политические институты ПНА, где должны быть представители как той части общества, которая живёт на территории, находящейся под контролем Израиля, так и тех, кто живёт в диаспоре, с предоставлением большего числа мест представителям палестинцев, проживающих непосредственно на территории, контролируемой ПНА; в-третьих, количество палестинских институтов и их функции должны быть сокращены для того, чтобы более эффективно представлять единую внешнеполитическую линию государства; в-четвёртых, ХАМАС и ФАТХ

должны контролировать деятельность аффилированных с ними радикальных и экстремистских ячеек, действия которых зачастую приводят к срыву переговоров и ухудшают политический имидж ПНА на мировой арене.

Рассматривая роль международных посредников в процессе мирного урегулирования, необходимо отметить, что она незначительна, поскольку на их консолидацию негативно влияют как двусторонние противоречия, так и политическая конъюнктура в самих странах-коспонсорах, в результате чего каждая из стран преследует свои интересы.

Важно подчеркнуть, что Израиль также должен выработать последовательную политику в отношениях с ПНА, чтобы она не зависела от электорального цикла, однако для этого нужно объединить фракции в Кнессете, что на данном этапе представляется трудной задачей. Противостояние внутри самого правого лагеря и противоборство между партией Ликуд и левым лагерем, вылившееся в уголовные процессы над действующим премьер-министром Б. Нетаньяху, не дают возможности это сделать.

Для того чтобы окончательно мирно урегулировать конфликт, необходимо время. Однако временная составляющая играет и против данного тезиса, так как лишь усугубляет межэтнические противоречия.

Список литературы

1. Israel: Tel Aviv District // City Population. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.citypopulation.de/php/israel-telaviv.php> (дата обращения: 15.12.2018).
2. Jodi Rudoren. Leaderless Palestinian Youth, Inspired by Social Media, Drive Rise in Violence in Israel // The New York Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2015/10/14/world/middleeast/leaderless-palestinian-youth-inspired-by-social-media-drive-a-rise-in-violence.html> (дата обращения: 15.12.2018).

3. Jonathan Ferziger. Israeli Settlements // Bloomberg. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/quicktake/israeli-settlements> (дата обращения: 15.12.2018).
4. Max Schindler. Tel Aviv Now Ninth Most Expensive City in the World // The Jerusalem Post. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/Tel-Aviv-now-ninth-most-expensive-city-in-the-world-545320> (дата обращения: 15.12.2018).
5. Settlements // The Israeli Information Center for Human Rights in the Occupied Territories (B'Tselem). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.btselem.org/settlements> (дата обращения: 15.12.2018).
6. Yiftachel O. Territory as the Kernel of the Nation: Space, Time and Nationalism in Israel/Palestine, *Geopolitics*, 2002, 7:2, 215—248, DOI: 10.1080/714000930 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/714000930> (дата обращения: 15.12.2018).
7. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению [«Договоренности Осло»]. Статья V(1,3). [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html (дата обращения: 15.12.2018).
8. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению [«Договоренности Осло»]. Статья XII, Приложение II (4). [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html (дата обращения: 15.12.2018).
9. Звягельская И. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / Ирина Звягельская. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. — 208 с.
10. Корочкина В. А. Государство в пути: институциональное строительство Палестины или политическая афера / В. А. Корочкина. — СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2016. — 286 с.

11. Примаков Е.М. Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее / Евгений Примаков. — М.: Центрполиграф, 2018. - 607 с.

12. Чернин В. (Велвл). Очерк истории еврейского террора в Эрец-Исраэль // Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=25531> (дата обращения: 15.12.2018).

Рыбаков Демид Дмитриевич
студент Самарского университета
E-mail: drybackav@gmail.com

Demid Rybakov
Student of the Samara University
E-mail: drybackav@gmail.com

ПОЛИЦЕЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕНИЛЮКС

BENELUX POLICE COOPERATION

Аннотация. Данная статья посвящена интеграции в союзе Бенилюкс на современном этапе. Характерной чертой Бенилюкс является то, что в последние несколько лет он стал «лабораторией ЕС». Успешные интеграционные проекты этого союза обычно осуществляются и на уровне ЕС. «Полицейское сотрудничество» и общая политика предоставления убежища может помочь Европе во время кризиса.

Ключевые слова: Бенилюкс, Европа, полиция, миграция, интеграция, сотрудничество, Бельгия, Нидерланды, Люксембург.

Annotation. This article is dedicated to the current integration process in the Benelux Union. One of the Benelux's characteristic features is that since 2008 it has been officially called «The Laboratory of the EU». Most of the integration projects is often easily implemented in the EU after a successful experience of the Benelux Union. «The Police Cooperation» and the Common asylum policy both can help Europe in the period of crisis.

Keywords: Benelux, Europe, police, migration, integration, cooperation, Belgium, Netherlands, Luxembourg.

Бенилюкс как лаборатория европейской интеграции в XX в.

Из всех интеграционных моделей, созданных в Европе после Второй мировой войны, Бенилюкс можно считать настоящим проектом-пионером, который запустил официальное сотрудничество между Бельгией, Голландией и Люксембургом в 1944 г. [2]. Впоследствии оно буквально стало образцом для европейской интеграции сначала на институциональном уровне, а потом и для осуществления конкретных проектов. Одной из наиболее «говорящих» в этом смысле реформ ЕС можно назвать Шенгенское соглашение 1985 г. о постепенном снятии пограничного контроля между странами ЕЭС. Сегодня данное соглашение является неотъемлемой частью ЕС, но инициатива его заключения исходила от стран союза Бенилюкс, где свобода перемещения рабочей силы существовала с 1960 г. [1], то есть более чем на 30 лет раньше практического осуществления подобной реформы на общеевропейском уровне. Нельзя обойти и тот факт, что уже в Римском договоре отдельной статьёй выделена роль Бенилюкс в деле общеевропейской интеграции [7]. Такое же особое значение союзу Бенилюкс в ЕС придавалось всеми последующими договорами ЕС, которые серьёзно меняли систему союза.

Вышеописанные факты сотрудничества Бенилюкс и ЕС подчёркивают особое место союза трёх государств в системе европейской интеграции. Действительно, как на начальном, так и на современном этапе евроинтеграции Бенилюкс на своей территории осуществляет достаточно смелые для своего времени проекты. Так, уже в начале 1950-х гг. в Бенилюкс начинает действовать свобода передвижения товаров и общие стандарты качества, с 1961 г. осуществляется свобода передвижения граждан в пределах трёх государств. Сегодня в таком же ключе можно говорить о разработке общей политики предоставления убежища и успешном создании общего пространства для полицейских служб трёх стран. То есть у стран Бенилюкса, которые активно участвуют в европейской интеграции, есть проекты, на опыт осуществления которых может опираться ЕС.

Полицейское сотрудничество Бенилюкс

Одним из таких проектов является «Полицейское сотрудничество Бенилюкс».

В 2004 г. Бенилюкс начинает широкомасштабную программу сотрудничества в сфере безопасности [5]. Своей целью данное сотрудничество ставит расширение взаимодействия трёх стран в области охраны правопорядка. В рамках «Полицейского договора» нашла своё развитие идея о кооперации органов МВД в пограничных территориях, озвученная ещё в Шенгенском договоре. Три монархии, таким образом, становятся единым пространством для полицейских служб. Так называемый «План действий Зеннинген», трижды обновляемый в ходе развития интеграции в данной сфере, является уникальной в своём роде моделью сотрудничества в сфере безопасности.

С обновлением договора Бенилюкс в 2008 г. [8] начинается процесс модернизации плана полицейского сотрудничества. Надо добавить, что во 2-й статье этого договора Бенилюкс буквально называется «лабораторией ЕС». В этих условиях, конечно, новые векторы развития появились и у полицейского сотрудничества. Его расширили, углубив контакты в приграничных территориях, облегчив процедуры в трёх странах, приближая их к единому образцу. В 2013 г. был принят Третий план Зеннинген, в рамках которого полицейское сотрудничество Бенилюкс действует до конца 2018 г. Этот план добавляет новые цели: расширение доступа к информации и её распространение между государствами, совместная подготовка кадров и новые учения, углубление сотрудничества между офицерами и создание «международной сети Бенилюкс». Кроме того, он ставит целью привлечение местных властей в приграничных регионах для борьбы с организованной преступностью и содействие в обеспечении кибербезопасности. В 2013 г. такое внимание к безопасности в киберпространстве уже стало тенденцией,

но союз Бенилюкс обращается к этому вопросу на институциональном уровне раньше ЕС. С принятием 3-го плана Зеннинген некоторые из целей были осуществлены путём сближения местных администраций и полицейских служб в приграничных регионах, которые теперь работают «на местах» в составе смешанных патрулей. Теракт в Брюсселе 22 марта 2016 г. показал, как интеграция в сфере безопасности работает в кризисной ситуации. Начиная с момента объявления повышенного уровня угрозы в Бельгии полицейские службы трёх стран работали как единая полицейская система. В качестве примера можно привести сотрудничество федеральной полиции Бельгии и полиции Нидерландов на основных автомагистралях и железнодорожных маршрутах, соединяющих два государства. Так, оперативная работа полицейских служб Голландии и Бельгии стала первым современным примером успешного сотрудничества Бенилюкс в кризисной ситуации.

Современные перспективы

В 2017 г. после первого опыта сотрудничества в кризисной ситуации, в сложный для евроинтеграции период неопределённости путей её развития, Бенилюкс вновь принимает в качестве плана глубокий пересмотр своего полицейского сотрудничества. Ещё более важное место занимают киберпространство и содействие в борьбе с киберпреступностью, а также формирование единой политики предоставления убежища [4]. План сотрудничества Бенилюкс на 2018 г. также предусматривал заключение нового полицейского договора, который охватывал бы новые цели союза. С января 2018 г. ведётся активная работа над осуществлением этих целей. Созданы координационные центры в приграничных районах, где представители полицейских служб трёх стран производят обмен информацией, что наиболее важно в случае экстренного пересечения границы внутри Бенилюкс полицейскими силами одного из государств-

членов. На повседневной основе проводится совместная деятельность служб МВД на местах в приграничных населённых пунктах. Таможни трёх стран работают вместе на ключевых участках транзита. Также характерным изменением стало сближение систем баз данных государств-членов Бенилюкса для служб охраны правопорядка. Обмен персональной информацией между полицейскими службами в случаях обмена в приграничных районах происходит напрямую между адресатом и отправителем. Учитывая, что «приграничными районами» в договоре не считаются только северо-восточные провинции Королевства Нидерланды, можно сказать, что в вопросе обмена данными союз Бенилюкс достиг почти полного единства. Летом 2018 г. три страны подписали новый «Полицейский договор» с включением всех вышеописанных пунктов [6]. С 2018 г. Бенилюкс акцентирует внимание на решении проблемы предоставления убежища и миграции в рамках единой политики союза. Данный вопрос – ключевой вызов европейской интеграции. Эта инициатива не прозвучала в качестве конкретных статей нового полицейского договора, но база для общей миграционной политики в Бенилюкс есть – это все осуществлённые проекты в области свободы передвижения граждан, пограничного и полицейского сотрудничества. На фоне активных споров вокруг возможности осуществления общей политики по предоставлению убежища на уровне ЕС страны Бенилюкса уже начинают на практике делать небольшие шаги навстречу общей стратегии своего союза. Пока в Бенилюкс лишь формируются перспективные направления, но важно то, что государства-члены союза практически без трёхсторонних дебатов передали этот вопрос сразу в разработку институтам союза. С одной стороны, восемь специальных групп в данный момент занимаются разработкой документа, который создаст основу общей политики. С другой - Бенилюкс организовал консульское мероприятие, целью которого было объяснение функционирования Бенилюкс и определение зоны его ответственности в

вопросах миграции [3]. Таким образом, Бенилюкс, на наш взгляд, желает прояснить ситуацию не только для иностранных партнёров, но и для членов самого союза, что важно, учитывая неопределённость миграционной политики ЕС.

Заключение

Обновление Договора о полицейском сотрудничестве и озвучивание перспектив создания общей миграционной политики (как цели в плане на 2018 г.) уже представляются относительным прогрессом в поиске решения по сравнению с общеевропейской ситуацией. Практика развития интеграционных процессов в Бенилюкс и ЕС показывает, что успешные проекты первого союза принимаются вторым. Сейчас же при отсутствии реального проекта в Бенилюкс ещё рано говорить о подобном развитии событий, но обстоятельства, на наш взгляд, складываются таким образом, что нынешняя инициатива «лаборатории ЕС» при успехе эксперимента предоставит ЕС вариант решения вопроса о единой политике предоставления убежища.

Список литературы

1. Convention Benelux relative à la coopération en matière de réglementation des importations, des exportations et du transit (La Haye, 16 mars 1961)// Bulletin N° 1, 1968. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.benelux.int/fr/volet-juridique/bulletin-benelux/avant-1980/> (дата обращения: 01.05.2018).
2. Convention douanière néerlando-belgo-luxembourgeoise (Londres, 5 septembre 1944). [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvce.eu/obj/convention_douaniere_neerlando_belgo_luxembourgeois_e_londres_5_septembre_1944-fr-ac12ecf6-6d89-48fc-ba05-5309aec76f78.html (дата обращения: 11.04.2018).

3. Plan annuel 2018 (Bruxelles, 2017) [Электронный ресурс] URL: http://www.benelux.int/files/6615/1661/6692/BENELUX_Plan_annuel_2018_FR-DEF.pdf (дата обращения: 15.11.2018).
4. Programme du travail commun 2017–2020 (Bruxelles, 2017) [Электронный ресурс] URL : <http://www.benelux.int/fr/publications/publications/programme-de-travail-commun-2017-2020> (дата обращения 15.11.2018).
5. Traité entre le Royaume de Belgique, le Royaume des Pays-Bas et le Grand Duché de Luxembourg en matière d'intervention policière transfrontalière (Luxembourg, 8 juin 2004).
6. Traité entre le Royaume de Belgique, le Grand-Duché de Luxembourg et le Royaume des Pays-Bas en matière de coopération policière (Bruxelles, 23 juillet 2018).
7. Traité instituant la Communauté économique européenne (Rome, 25 mars, 1957). [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvce.eu/obj/traite_instituant_la_communaute_economique_europeenne_rome_25_mars_1957-fr-cca6ba28-0bf3-4ce6-8a76-6b0b3252696e.html (дата обращения 15.11.2018).
8. Traité portant revision du traite instituant l'union economique benelux signé le 3 fevrier 1958 (17 juin 2008).

РОССИЯ И МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Половко Анастасия Олеговна

магистрант

Дипломатической академии

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: anastasiapolovko16@yandex.ru

Anastasiya Polovko

Master's Degree Student

of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs

of the Russian Federation

E-mail: anastasiapolovko16@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ФРАНЦИИ (ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ)

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND FRENCH CULTURAL POLICY (LANGUAGE ASPECT)

Аннотация. В статье ставится задача осуществить сравнительный анализ лингвистического аспекта внешнекультурной политики России и Франции. Автор анализирует такие компоненты, как концептуальное оформление и институционализация языковой политики обеих стран. Особое внимание уделяется осуществлению комплекса мероприятий, направленных на продвижение языка за рубежом. Выявлена существенная разница в реализации лингвистического направления внешнекультурной политики России и Франции, которая свидетельствует о необходимости внесения изменений в российскую языковую политику и ее адаптации к современным реалиям.

Ключевые слова: язык, «мягкая сила», внешнекультурная политика, языковая политика, Россотрудничество, Французский институт, Международная организация Франкофония.

Abstract. The principal purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the linguistic aspect of Russian and French cultural policy. The author takes into consideration such components as conceptual arrangement and institutionalization of language policy performed by both states. Special attention is dedicated to the realization of numerous events targeted at the language promotion abroad. As a result, there was revealed a broad difference in the maintain of the linguistic direction of Russian and French cultural policy that demonstrates the need to alter Russian language policy and adapt it to modern conditions.

Keywords: language, soft power, cultural policy, language policy, Rossotrudnichestvo, Institut Francais, International organisation of la Francophonie.

В рамках данной научной статьи, посвященной сравнительному анализу лингвистического аспекта внешнекультурной политики России и Франции, затрагивается концепт «мягкой силы», чьим неотъемлемым элементом является языковая политика. Автор термина «soft power» - американский политолог Джозеф Най, который подразумевал под ним способность одного государства воздействовать на другое и реализовывать свои интересы мягким образом. «Мягкая сила» представляет собой ответ на угрозы и вызовы нового типа, исключающие их решения силовым путем. Данное понятие приобрело особую популярность в современном политическом дискурсе в России, в связи с чем можно говорить о повышенной актуальности темы, поднимаемой в данной статье.

За последние пару лет в России был принят ряд концептуальных документов, направленных на регламентацию лингвистического направления

языковой политики. В 2015 г. был опубликован базовый документ (Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом), в котором русский язык рассматривается в качестве «одного из основных инструментов продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов Российской Федерации» [11]. Также была принята Концепция «Русская школа за рубежом», регламентирующая распространение образования на русском языке за рубежом. Появление данных документов свидетельствует об осмыслении значимости лингвистического направления внешнекультурной политики на государственном уровне.

В то время как российская языковая политика проходит стадию формирования нормативно-правовой базы и институционализации, Франция на протяжении длительного времени реализует меры по ее успешной имплементации. Именно Париж инициировал создание международной сети культурно-просветительных учреждений, деятельность которых направлена на распространение знаний о государстве и нации, а также на продвижение языка за рубежом. Сегодня организации подобного типа считаются неотъемлемым элементом внешнекультурной политики любого развитого государства (в качестве наиболее ярких примеров стоит указать Институт Конфуция и Институт Гете), однако в конце XIX в. основание Альянс Франсез произвело революцию во внешнекультурной политике.

Другим важным элементом языковой политики Франции является Международная организация Франкофонии, которая объединяет широкий круг стран, тяготеющих к французской культуре [3]. Данная площадка проводит ряд исследований, направленных на учет носителей французского языка, которых к 2018 г. стало 300 млн человек [5]. По числу говорящих французский язык находится на одну строчку выше русского, которым, по данным Россотрудничества, владеют 273 млн человек [15]. Также Франция опережает Россию по таким показателям, как число переводов на язык,

количество нобелевских лауреатов по литературе и стран, где французский является одним из государственных или официальных языков. Таким образом, Франция представляет собой наиболее подходящий объект для сравнения с Россией по эффективности лингвистического направления внешнекультурной политики.

В целом, под внешнекультурной политикой понимается совокупность мер, разработанных органами государственной власти совместно с обществом и направленных на продвижение культурно-гуманитарного потенциала страны за рубежом с целью защиты своих национальных интересов. В качестве основных направлений выделяют сотрудничество в образовательном пространстве, организацию комплекса культурных мероприятий, включающих артистические и художественные обмены, а также спортивную дипломатию. Одним из наиболее важных направлений является лингвистическое, связанное с продвижением национального языка того или иного государства за рубежом.

Лингвистическое направление внешнекультурной политики обладает высокой значимостью в современном мире, так как именно язык транслирует миропонимание, ценности и традиции того или иного государства. Изучая язык, человек приобщается к культурным особенностям и специфике национального менталитета. Распространенность национального языка свидетельствует о влиянии государства на международной арене. Продвижение языка в глобализирующемся мире играет особую роль, поскольку оно препятствует современной тенденции к универсализации ценностей и взглядов. В России данный аспект закреплен на стратегическом уровне в принятой в 2016 г. Концепции внешней политики Российской Федерации, где в качестве одной из основных задач указано: «усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и

культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры» [10].

На современном этапе Франция и Россия в равной мере заинтересованы в продвижении своих национальных языков за рубежом. Однако сравнительный анализ концептуального оформления лингвистической политики этих стран свидетельствует о разном понимании ее мотивов и задач. Так, во Франции отсутствует единая стратегическая концепция по продвижению языка, которая была принята в России в 2015 г. Кроме того, Франция нацелена на оказание сопротивления доминированию английского языка на международной арене. Пятая республика проводит широкомасштабные исследования, которые оценивают распространенность французского и английского языков по нескольким показателям, а также прогнозируют потенциальные сдвиги в языковой карте мира. В свою очередь, политика России по продвижению языка за рубежом не носит глобальный характер: ее усилия сконцентрированы на закреплении статуса русского языка на постсоветском пространстве.

Что касается институционального оформления лингвистического аспекта внешнекультурной политики обеих стран, то здесь присутствуют существенные различия в ее структуре. Спецификой политики России по продвижению языка за рубежом является ее централизованный государственный характер. В то же время во Франции часть языковых институтов, в частности ассоциация Альянс Франсез, не подчиняется напрямую государству и практически полностью лишена дотаций из бюджета. Кроме того, важнейшую роль в распространении французского языка играет международная организация Франкофония, объединяющая более пятидесяти государств, часть из которых никогда не находилась в поле притяжения Франции. Хотя основным системообразующим компонентом деятельности данного объединения является культурно-гуманитарное сотрудничество, нельзя не отметить постепенную политизацию

Франкофонии. На данный момент не существует аналогичной международной организации, миссия которой заключалась бы в продвижении русского языка на международной арене.

Основным параметром сравнительного анализа институционального оформления языковой политики России и Франции стали направления деятельности тех или иных организаций. Так, важное место в эффективном распространении языка за рубежом занимает реализация лингвистических курсов, что входит в полномочия Альянс Франсез и Французского института во Франции и Россотрудничества и Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина [7] в России. Пятая республика разработала единую систему языковых уровней, в соответствии с которыми были подготовлены образовательные программы. В России же не существует единого подхода к реализации лингвистических курсов, равно как и системы оценивания знания языка. Кроме того, на сегодняшний день отсутствует российский аналог Кампус Франс [2] – организации, которая распространяет очень подробную и полезную информацию о возможностях получения высшего образования во Франции, а также предоставляет доступ к унифицированной системе подачи документов.

В рамках данной научной статьи был также осуществлен сравнительный анализ деятельности филиала Французского института в Москве [17] и Российского центра науки и культуры в Париже [14]. Реализуемые ими проекты были условно разделены на три направления: по привлечению, обучению и удержанию аудитории. Хотелось бы отметить, что обе организации уделяют повышенное внимание реализации лингвистических курсов и культурных мероприятий. В широкий спектр последних входят празднования национальных праздников, организация выставок, поддержка функционирования кружков в области кинематографа, искусства и литературы, приглашение именитых соотечественников. Тем не менее, в отличие от Французского института, РЦНК в Париже не

предоставляет скидок продолжающим обучение, а также на официальном сайте организации отсутствует информация о выдаче стипендий. Стоит отметить, что обе организации имеют низкую активность в интернете и слабое присутствие в социальных сетях.

В целом, сравнительный анализ лингвистического аспекта внешнекультурной политики России и Франции свидетельствует о росте интереса РФ к языковой политике и осознанию ее значимости на государственном уровне. Однако в институциональном оформлении данного вектора политики были обнаружены белые пятна, которые препятствуют ее эффективной реализации. В связи с этим для повышения эффективности языковой политики России следовало бы обратить внимание на французскую модель продвижения языка за рубежом, которая обладает разветвленной сетью институтов и из года в год признается одним из ведущих государств в области распространения своего национального языка.

Список литературы

1. Cadre stratégique 2015 – 2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.francophonie.org/Cadre-strategique-2015-2022.html> (дата обращения: 11.12.2018).
2. Campus France. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russie.campusfrance.org/> (дата обращения: 12.12.2018).
3. Charte de la Francophonie du 23.11.2005. [Электронный ресурс]. URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie.pdf (дата обращения: 11.12.2018).
4. Convention sur la protection et la promotion de la diversité des expressions culturelles. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/new/fr/culture/themes/cultural-diversity/cultural-expressions/the-convention/convention-text/> (дата обращения: 09.12.2018).

5. Organisation internationale de la Francophonie. [Электронный ресурс]. URL:<http://observatoire.francophonie.org/qui-parle-francais-dans-le-monde/> (дата обращения: 11.12.2018).
6. Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. - № 48. – С. 189-202.
7. Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pushkin.institute/> (дата обращения: 12.12.2018).
8. Жбиковская О. А. Формирование идеи исключительности французской нации // Омский научный вестник. – 2011. – №. 5. – С. 241-243.
9. Занко Т.А. Организационно-правовые основы деятельности Россотрудничества // Вестник МГИМО Университета. - 2012. - № 6. – С. 143-146.
10. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016// СПС Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/5a8fbcac394ddab0776787a083406b2583bd2bdc/ (дата обращения: 10.12.2018).
11. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом от 03.11.2015// СПС Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188569/ (дата обращения: 10.12.2018).
12. Куралесина Е.Н. Законодательные основы современной политики Франции в отношении французского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. - № 131. – С. 186-189.
13. Най Дж. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М., 2014. – 153 с.

14. Российский центр науки и культуры в Париже. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiefrance.org/index.html> (дата обращения 12.12.2018).

15. Россотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: <http://rs.gov.ru/%20/activities/9> (дата обращения: 11.12.2018).

16. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. - 2012. - № 4. – С. 85-92.

17. Французский институт в Москве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.institutfrancais.ru/ru/moskva> (дата обращения: 12.12.2018).

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

Веселова А.В.

Магистрант

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: surkova-aleksand@mail.ru

Veselova A.V.

Master's Degree Student

Diplomatic Academy

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E-mail: surkova-aleksand@mail.ru

**ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ УСТОЙЧИВОСТИ ФИНАНСОВЫХ
РЫНКОВ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

**INTERDEPENDENCE OF SUSTAINABILITY OF FINANCIAL
MARKETS AND NATIONAL ECONOMY**

Аннотация. Финансовые рынки – важная часть экономики. Акции – один из видов ценных бумаг, которые представляют собой долю собственности в компании. Биржевая торговля позволяет предприятиям привлекать капитал для погашения долгов, запуска новых продуктов и расширения производства. Инвесторам акции дают возможность получить прибыль от прироста стоимости, а также от выплат дивидендов компании. Цены на акции влияют на потребительское и деловое доверие, что, в свою очередь, влияет на экономику в целом.

Ключевые слова: финансовые рынки, фондовые рынки, акции, мировая экономика, инвестиции, национальная экономика, экономическая безопасность

Abstract. Financial markets are an important part of the economy. Shares - one of the types of securities that represent a share of ownership in a company. Exchange trading allows enterprises to raise capital to pay off debts, launch new products and expand production. For investors - stocks provide an opportunity to profit from a gain in value, as well as from the payment of dividends of the company. Stock prices affect consumer and business confidence, which in turn affects the economy as a whole.

Keywords: financial markets, stock markets, stocks, global economy, investment, national economy, economic security.

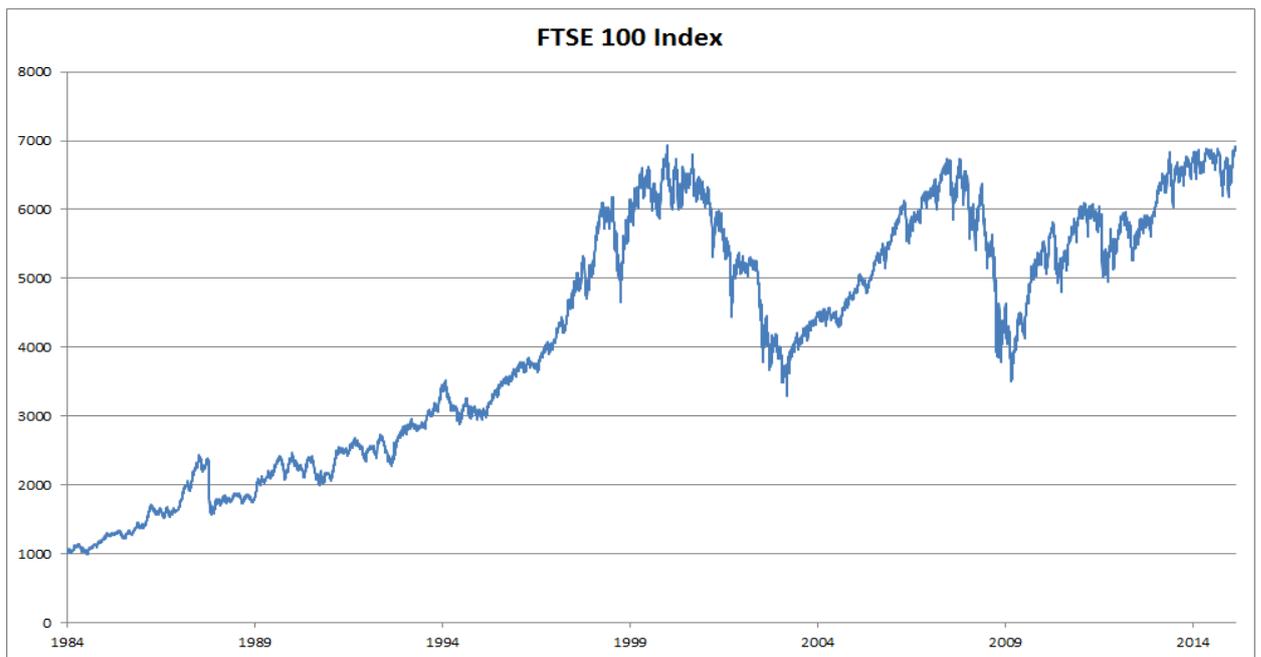
На фондовых рынках нет географических ограничений или предвзятости, что означает, что люди из разных стран могут воспользоваться ими для покупки и продажи акций. Также во всем мире фондовые биржи используются для поддержки инвесторами новых и уже созданных предприятий и привлечения капитала. Функциональность и достоинства фондового рынка универсальны.

Рост или падение стоимости акций на фондовом рынке может оказать большое влияние на экономику и повседневную жизнь людей. Обвал цен на акции может вызвать значительные экономические потрясения. Так, крах фондового рынка 1929 г. был ключевым фактором, вызвавшим Великую депрессию 1930-х гг., а ипотечный финансовый кризис США в 2007 г. стал началом финансового кризиса 2007—2008 гг., переросшего в мировой экономический кризис.

Однако есть одна очень известная шутка: «Фондовые рынки предсказали 10 из последних трех спадов».

Дело в том, что быстрое падение цен на акции не обязательно означает, что экономике грозит крах. Данный тезис подтверждает рис.1.

Рис.1 График индекса FTSE 100 с 1984 по 2015 гг [1].

Например, обвал фондового рынка 1987 г. не нанес никакого экономического ущерба реальному сектору экономики (хотя это и повлияло на денежно-кредитную политику). Великобритания снизила процентные ставки, опасаясь, что обвал фондового рынка вызовет рецессию. Вместо этого низкие процентные ставки привели к экономическому буму с быстрыми темпами экономического роста. Обвал фондового рынка 1987 г., когда акции упали на 25%, не отразил серьезных экономических проблем, и мировая экономика продолжала расти приличными темпами.

Экономические последствия фондового рынка

Привлечение капитала. Фондовые рынки – это, прежде всего, финансовые институты, созданные для того, чтобы помочь продавцу и покупателю найти друг друга для покупки, продажи и торговли акциями. Главной целью является предоставление капитала предприятию, которое в этом нуждается. Если бы не фондовые биржи, предприниматели были бы вынуждены самостоятельно искать инвесторов, тем самым потребители

могли бы оказаться во власти нелицензированных и нерегулируемых финансовых продуктов.

Биржи также выступают в роли финансовых «плавильных котлов», предоставляя малым предприятиям возможность размещать акции новых активов компании для потенциально заинтересованных сторон, которые, возможно, вообще не узнали бы о наличии столь перспективного вложения, если бы не биржа.

Обслуживание инвесторов. Фондовые рынки выступают в качестве посредника для крупных и мелких инвесторов, которые хотели бы вложить деньги и получить прибыль. Роль фондовой биржи в экономике заключается в максимальном увеличении прибыли сбережений, которые в противном случае обесценивались бы на банковском счете с низкой доходностью. Фондовые биржи обещают и часто приносят более высокую прибыль. Кроме того, они предоставляют инвесторам гарантии посредством официального надзора за инвестициями.

Индикатор здоровья. Фондовая биржа может также являться барометром финансового здоровья нации, отображая взлеты, падения, тенденции и сдвиги в национальной экономике. По данным Центра инвестиционного образования финансового сайта UpDown, отношения между обществом и фондовой биржей настолько тесные, что посредством их анализа можно определить степень влияния как на внутреннюю экономику, так и на фондовый рынок, отмечая оптимистические или негативные перспективы.

Финансовая отчетность. Сложные системы финансового рынка требуют доверия и подотчетности. По этой причине фондовая биржа служит формальной структурой, поддерживаемой правилами, законами и положениями.

Экономическая безопасность рынка ценных бумаг во многом зависит от состояния защищенности интересов инвесторов, что представляется

затруднительным без установления ограничений на использование информации, а также без формирования и развития его инфраструктуры, в частности такого элемента, как информационная система, основной проблемой функционирования которой является отсутствие механизма управления процессом использования на рынке ценных бумаг инсайдерской информации.

В развитых странах уже давно достигнуто понимание того, что торговля на финансовых рынках с использованием инсайдерской информации противоречит принципам честной состязательности участников рынка, наносит ущерб другим владельцам ценных бумаг, вредит деловой репутации компаний, подрывает доверие инвесторов к национальной финансовой системе и способно привести к существенным нарушениям прав и законных интересов лиц, совершающих сделки с ценными бумагами, и, как следствие, становится причиной различного рода экономических и социальных потрясений.

О важности этой проблемы можно судить хотя бы по тому, что законодательства почти всех развитых стран в настоящее время содержат специальные правовые нормы, регламентирующие торговлю, осуществляемую инсайдерами (лицами, которые обладают неопубликованной и имеющей цену информацией о ценных бумагах компании, котирующейся на фондовом рынке), и предусматривающие санкции в виде крупных штрафов или тюремного заключения.

Запрет на заключение сделок на основе инсайдерской информации или ее передачи третьим лицам устанавливается органами государственного регулирования, саморегулируемыми организациями, а также договорами эмитентов с лицами, оказывающими юридические, консультационные и другие услуги и имеющими в связи с этим доступ к такого рода информации.

Экономическое воздействие. Деятельность фондового рынка может повлиять на экономику страны несколькими способами.

Если акции резко падают (сильная волатильность), население сокращает свои расходы, в результате потребители теряют доверие и финансовое состояние страны начинает колебаться.

Если акции растут, доверие и расходы повышаются, следовательно, и инвестиции также увеличиваются.

Здесь также необходимо вспомнить о теории недопотребления Жана Шарля Леонара Симонда де Сисмонди [6]. Согласно его теории чрезмерные сбережения населения, то есть те деньги, которые не приносят доход, а лежат на банковском счету или просто дома, служат причиной нарушения равновесия между производством и реализацией. Подобная ситуация приводит к кризису или затяжной депрессии, следствием которой является недопотребление, так как в кризис резко снижается покупательная способность народных масс. Данную проблему могут решить инвестиции в ценные бумаги.

Настроение населения также может улучшаться или ухудшаться в зависимости от деятельности фондового рынка и его активности, тем самым показывая, насколько важна роль фондовой биржи в социальной и фискальной сфере общества.

Цены на отдельные акции динамичны, что придает всему фондовому рынку волатильный характер. Рост фондовых рынков может создавать чувство уверенности в стабильности экономики. Падение фондовых рынков имеет обратный эффект. Сообщения СМИ об изменениях на рынке могут вызвать чувство паники. Люди начинают выводить средства, вследствие чего цены на акции снижаются еще сильнее.

Фондовые тенденции и потребительские расходы в странах с высоким уровнем вовлеченности людей в деятельность финансовых рынков. Фондовые рынки и растущие цены на акции могут создавать эффект

ощущения богатства. Люди чувствуют себя уверенно по мере роста стоимости своих инвестиционных портфелей. Они совершают более крупные траты, например, покупают недвижимость и автомобили. Падение же цен на акции создает ощущение обнищания. Снижение стоимости портфеля создает ощущение неопределенности относительно будущего экономики. Люди меньше тратят, тем самым замедляя экономический рост, так как потребительские расходы – ключевой компонент валового внутреннего продукта.

Влияние на инвестиции в бизнесе. Цены на акции могут также повлиять и на инвестиции в бизнесе. Предприятия делают капитальные вложения, когда чувствуют, что эти инвестиции приведут к росту рыночной стоимости, например, во время роста фондового рынка. Количество слияний и поглощений, как правило, увеличивается во время роста фондового рынка, так как компании используют свои акции в качестве валюты. IPO (Initial Public Offering) – это первое публичное размещение акций компании, называемое также эмиссией [7], которые увеличиваются по мере того, как новые компании используют рыночный оптимизм для привлечения капитала. Спад же имеет противоположный эффект. Бизнес меньше рискует при инвестировании в новые проекты или планы по расширению. Активность слияний снижается, как и количество новых листингов компаний. Такое ослабление инвестиционной активности бизнеса замедляет экономику страны.

Влияние на пенсии. Страны, у которых есть частные пенсионные или инвестиционные трасты, зависят от фондового рынка, по крайней мере, косвенно. Пенсионные фонды инвестируют значительную часть своих средств на фондовом рынке. Поэтому серьезное падение цен на акции снижает стоимость их активов. Это означает, что пенсионные выплаты будут ниже, следовательно, пенсионеры будут меньше тратить, сократятся потребительские расходы и это тоже вызовет замедление роста экономики.

Деловые инвестиции. Фондовый рынок может быть источником частного финансирования. Чем больше инвестиций у предприятия, тем больше у него возможностей, в том числе это ведет к увеличению числа рабочих мест и экономическому росту.

Наличие иностранного спекулятивного капитала на фондовом рынке [5]. При риске введения экономических санкций или любом другом признаке снижения инвестиционной привлекательности государства, иностранные инвесторы могут начать распродажи местных активов в национальной валюте с ее последующей конвертацией. Это вызовет резкий скачек спроса на валюту, что обусловит снижение курса национальной валюты, и, следовательно, удорожание импорта, что также может негативно сказаться на экономическом здоровье страны. В РФ ограничен объем иностранного капитала в определенных отраслях, например, в финансовой сфере и в СМИ.

Хранение активов эмитентов. Жесткая система контроля за местом, где хранятся активы эмитентов, необходима для безопасности фондового рынка, так как весь капитал может быть незаконно вывезен за границу, оставив эмитентов ни с чем.

Фондовый рынок как система справедливого распределения активов. Участие в общих собраниях акционеров миноритарных владельцев могло бы поменять отношение компаний (как это работает на рынке с отсутствием мажоритарного акционера, владеющего блокирующим пакетом), поскольку они тогда будут вынуждены придерживаться мнения большинства. В таком случае фондовый рынок станет источником дохода, рождённого в производстве, и может регулироваться системой сдержек и противовесов.

Ещё одной причиной, подтверждающей необходимость владения акциями, является будущее. Богатство создаётся в производстве, а значит, кто владеет производством, тот и богат. И судя по всему, технологический прогресс делает владельцев производства ещё богаче, так как замещает труд капиталом.

По сути, сегодня, покупая активы, человек покупает себе будущее владение автоматизированным производством. Если данные он будет заявлять о себе и отстаивать свои права, тогда владеть компаниями будет не узкая группа людей - олигархия, а демократическое большинство, осуществляя приватизацию в самом настоящем смысле.

Рис.2 Топ-10 активов в США и РФ по капитализации и доля крупнейших акционеров в них.

Топ-10 компаний России (по капитализации)	Доля крупнейшего акционера	Владелец данной доли	Топ-10 компаний США (по капитализации)	Доля крупнейшего акционера	Владелец данной доли
Роснефть	50%	РФ	Apple	7%	
Сбербанк	52%	ЦБ РФ	Amazon	16%	Основатель
ЛУКОЙЛ	44%	Менеджменту компании	Google	7%	
Газпром	49%	РФ	Microsoft	8%	
НОВАТЭК	25%	Михельсону	Facebook	7%	
НорНикель	33%	Потанину	Berkshire Hathaway	37%	У. Баффет
Татнефть	34%	Татарстану	JP Morgan	8%	
Сургутнефтегаз	н/д	Реальное владение скрыто	Johnson & Johnson	8%	
НЛМК	84%	Лисин	Bank of America	7%	
Северсталь	77%	Мордашов	Visa	7%	
>25%					
<25%					

(Составлено автором на основе официальных отчетов на сайте компаний) [2]

Примером справедливого распределения активов является система фондовых рынков в США. В отличие от России, где наблюдается сверхцентрализованная модель (большинство активов принадлежит олигархам и государству: в топ-10 активах более 25% принадлежит государству, см. Рис 2), в Соединенных Штатах рынки развиваются по

модели децентрализованного владения. Данная модель подразумевает, что доля мажоритарного акционера не превышает 25%. В США крупнейшие акционеры - индексные фонды пассивного инвестирования. Таким образом, институциональные инвесторы хранят капитал граждан, имеющих хоть какие-то накопления.

Преимущества децентрализованной модели владения:

- более эффективное распределение ресурсов в экономике (один из ключевых факторов экономического роста), так как многочисленные акционеры следят за менеджментом компаний, в результате снижается уровень коррупции, а также увеличивается общее благосостояние, что ведёт к росту потребления, формированию среднего класса и развитию малого и среднего бизнеса;
- осуществление более пристального контроля за управлением капиталом за счёт привлечения аналитиков, СМИ, широкого круга инвесторов;
- больше шансов на выживание, так как компании не зависят от одного человека;
- направленность на увеличение инвестиционной привлекательности активов;
- помощь развитию института высококвалифицированных менеджеров, а не процветание кумовства.

По сути, американская система построена так, что стимулирует граждан участвовать в финансовой системе, а не вкладывать деньги в иностранную валюту или банки.

При этом важно выделить преимущества централизованной модели владения активами, которая характерна для российских компаний, как публичных, так и непубличных:

- возможность быстрого кризис-реагирования, так как снижается время на принятие ключевых решений;
- проведение более последовательной корпоративной политики;
- упрощение диалога корпорации с государством и кредитором;
- защита от недружественных сделок по слиянию и поглощению.

Подводя итог, стоит отметить, что одной из задач данной статьи является не выявление лучшей системы, а, напротив, проведение сравнительного анализа для выделения позитивных тенденций западного финансового рынка в России и США.

Таким образом, можно проследить взаимозависимость безопасности и устойчивости финансовых рынков и национальной экономики страны. Национальная экономика и динамика финансовых рынков влияют друг на друга, причём данное влияние можно охарактеризовать не только как позитивное, но и как негативное.

Список литературы

1. Financial Times Stock Exchange Index // Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:FTSE_100_index_chart_since_1984.png#/media/File:FTSE_100_index_chart_since_1984.png (дата обращения: 08.11.2018).
2. Investing.com - котировки и финансовые новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investing.com>.
3. Алексеев В.Н., Рыкова И.Н. Доступность финансовых услуг как основа развития инфраструктуры: российский и зарубежный опыт // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2013. № 2 (26). С. 16.
4. Алексеев В.Н., Рыкова И.Н. Институциональная среда финансовой инфраструктуры на международном и региональном уровнях // Банковское дело. 2013. № 7. С. 35-38.

5. Жемухова М.А., Сурма И.В. Особенности функционирования нелегальных финансовых потоков в развивающихся странах. // Национальная безопасность / nota bene. - 2015. - № 5. - С. 738-744.
6. Левитский В. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Сисмонди, Жан-Шарль-Леонард.. - т.30 изд. - СПб.: Издательское дело, 1900.
7. Что такое IPO? // Финам: библиотека трейдера. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/investor/library00038000A4/?material=369> (дата обращения: 08.11.2018).
8. Шангараев Р.Н. Влияние бизнес-моделирования управленческой деятельности на конкурентоспособность предприятия // Экономическая безопасность Российской Федерации: сегодня и завтра. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева, Казанский филиал Санкт-Петербургской академии управления и экономики. Казань, 2011. С. 215-220.
9. Шангараев Р.Н. Теоретико-методические основы исследования кластерных образований в национальной экономической системе // Экономическая безопасность Российской Федерации: сегодня и завтра. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева, Казанский филиал Санкт-Петербургской академии управления и экономики. Казань, 2011. С. 220-225.
10. Шарков Н.Н., Алексеев В.Н. Исследование финансовой инфраструктуры в контексте институционального подхода // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 12 (345). С. 178-187.

Новикова Надежда Сергеевна
Магистрант
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: nncny@mail.ru

Nadezhda Novikova
Master's Degree Student
of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: nncny@mail.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ECONOMIC DIMENSION OF FOREIGN POLICY OF THE
ITALIAN REPUBLIC**

Аннотация: Экономическая сфера всегда была крайне важной для внешней политики Итальянской Республики. На протяжении всей истории страны экономическая дипломатия осуществляла главную роль в экономической жизни государства. После Второй мировой войны итальянская экономика превратилась из одной из самых слабых экономик в Европе в одну из самых сильных.

Ключевые слова: Италия, экономика, экономический рост, ВВП, внешняя политика.

Abstract: The economic sphere has always been extremely important for the foreign policy of the Republic of Italy. Throughout the history of the country, economic diplomacy has played a major role in the country's economic life. After World War II, the Italian economy turned from one of the weakest economies in Europe to one of the strongest.

Keywords: Italy, economy, economic growth, GDP, foreign policy.

Экономическая структура Итальянской Республики зависит главным образом от услуг и производства. На сектор услуг приходится почти три четверти всего ВВП, в нем занято около 65% от общего числа занятых в стране [21]. В нем наиболее важными субъектами являются оптовые, розничные продажи и транспортная сфера услуг. В Италии промышленность составляет четверть от общего объема производства и использует около 30% от общей численности рабочей силы. Производство в стране специализируется на высококачественных товарах и в основном управляется малыми и средними предприятиями, большая часть из которых является семейными. Сельское хозяйство вносит оставшуюся долю в общий ВВП, и в нем занято около 4% от общей рабочей силы [24].

Страна разделена на высокоиндустриальную и развитую северную часть, где производится около 75% национального богатства, и менее развитую, более зависимую от сельского хозяйства южную часть. В результате безработица на севере ниже, а доход на душу населения выше, чем на юге.

На политике Италии сильно сказывается политическая нестабильность, экономическая стагнация и отсутствие структурных реформ. До финансового кризиса 2008 г. страна уже работала с нулевой нагрузкой. В октябре 2008 г. действующий глава UniCredit Group Алессандро Профумо заявил: «Мы находимся сейчас в кризисе, равного которому не было с 1929 года» [22, с. 61-69]. В период с 2001 г. по 2007 г. экономика Италии выросла в среднем на 1,2%. Глобальный кризис оказал сильное влияние на хрупкую итальянскую экономику. В 2009 г. в экономике наблюдалось значительное сокращение, самое сильное падение ВВП на 5,5% за последние десятилетия. С тех пор Италия не показывала четкой тенденции к восстановлению. В 2012 г. и 2013 г. в экономике наблюдалось сокращение на 2,4% и 1,8% соответственно [25].

Развитие итальянской экономики после Второй мировой войны можно считать историческим успехом страны. Оно шло невероятно быстрыми темпами и достигло небывалых вершин. За восстановлением последовал беспрецедентный экономический рост в период с 1950 г. по 1963 г. В течение этого времени ВВП ежегодно рос в среднем на 5,9%, достигнув пика - 8,3% - в 1961 г. Этот период, с 1958 г. по 1963 г., стал известен как время «Итальянского экономического чуда» [19, с. 193-195]. Тогда рост промышленного производства составлял более 10% в год. Следует отметить, что такой показатель смогли превзойти лишь Япония и Западная Германия. Италия имела практически полную занятость, а в 1963 г. инвестиции достигли 27% от ВВП [24, с. 14-26]. Успех был частично связан с решением о поощрении политики свободного рынка и открытием международной торговли.

Уже после Второй мировой войны Италия стала активным сторонником европейской интеграции, которая отдавала предпочтение итальянской обрабатывающей промышленности, значительно расширившейся в тот период. Некоторые товары, такие как печатные машинки Olivetti и автомобили Fiat, доминировали на мировом и европейском рынках. Экономический развитие замедлилось после 1963 г. и пережило спад после повышения цен на нефть в 1973 г. К концу 1980-х гг., однако, оно снова пошло вверх.

Итальянская экономика вошла в середину 1980-х гг. здоровыми темпами роста, которые продержались до конца столетия. Но оставались такие серьезные проблемы, как инфляция, торговый дефицит, валютные ограничения и уклонение от уплаты налогов.

К 1980 г. инфляция достигла почти 22%, что, в первую очередь, связано с появлением прав у профсоюзов, которыми они решили воспользоваться во время переговоров о заработной плате в 1970 г., а также появлением так называемой системы «scala mobile», которая ежеквартально корректировала

заработную плату с учетом инфляции для всех ее получателей [27, с. 19-32]. Высокая степень обеспеченности работой итальянского рабочего класса привела к увеличению производственных издержек, что стало причиной инфляции. Начиная с 1984 г., когда был установлен максимальный предел для выплат, «scala mobile» была постепенно ликвидирована под давлением ассоциации работодателей, а также Всеобщей конфедерации итальянской промышленности (Конфиндустрии). Все это обусловило резкое падение уровня инфляции в 1984 г. до 12% и в 1986 г. до 4,2% [28].

Однако трехлетний контракт, подписанный в 1987 г. между Конфиндустрией и профсоюзными организациями, представляющими государственных служащих и некоторых частных промышленных работников, повысил заработную плату выше уровня инфляции, а в 1991 г. инфляция снова достигла 7%, что на 3% выше, чем в Германии или Франции. В 2000 г. инфляция в Италии дошла до 10%. Следует отметить, что уровень инфляции в 1990-х гг. был в три раза ниже, чем в 1980 г. [23].

Государственный долг Италии рос в течение 1980-х гг., несмотря на ряд чрезвычайных мер, принятых для сокращения государственных заимствований. К 1991 г. он превысил ВВП, а стоимость его обслуживания превзошла 100 млрд долларов, что привело к ежегодным убыткам в государственном бюджете. В 2010 г. государственный долг Италии все еще был выше ВВП.

В 1980-х и 1990-х гг. Италия проводила валютные реформы, чтобы соответствовать финансовым стандартам, установленным ЕС. В 1999 г. Италия присоединилась к единой валюте ЕС, введя евро.

С конца XX в. экономика Итальянской Республики замедляет темпы роста из-за неэффективного обложения правительством прямыми налогами. После Второй мировой войны экономика в основном опиралась на государственные займы для финансирования общественных работ и

предприятий, в то время как многие итальянцы начали выплачивать подоходный налог лишь в 1970-х гг. В Италии традиционно процветает теневая экономика, которая, безусловно, лишает государство доходов. Хотя в течение 1980-х гг. косвенные налоги, в том числе НДС (налог на добавленную стоимость), были подняты в несколько раз, меры по обеспечению уплаты прямых налогов встретили сопротивление. В 1985 г. был внесен законопроект об ограничении уклонения от уплаты налогов среди самозанятых, что привело к однодневной национальной забастовке. Бюджет 1990 г. также включал меры по снижению уклонения от уплаты налогов. Имена крупнейших налогоплательщиков страны публикуются ежегодно в целях поощрения соблюдения налогового законодательства.

В течение 1990-х гг. ежегодный рост показателей ВВП незначителен. В 2000 г. в ответ на укрепление международной экономики и на шаги, предпринятые для улучшения итальянской финансовой системы, включая сокращение государственных расходов и увеличение налогообложения, ВВП вырос на 3% , что стало его самым большим ростом с 1988 г., однако восстановление не будет продолжительным. В 2009 г. глобальный экономический спад, который начался в 2007–2008 гг., дошел до Италии. Экономика вошла в стадию стагнации, ВВП сократился, а уровень безработицы превысил 10%. Государственный долг в 2008 г. составил около 1,67 трлн евро (105,7% ВВП), в 2011 г. – 1,9 трлн евро (120% ВВП), в 2012 г. – почти 2 трлн евро (127% ВВП) [4]. Продолжительная нестабильность правительства премьер-министра Сильвио Берлускони усилила обеспокоенность, связанную с государственным долгом Италии, а в 2011 г. рейтинговые агентства Standard & Poor's и Moody's снизили кредитный рейтинг страны. Италия была внесена в список стран «PIIGS» (Португалия, Ирландия, Италия, Греция, Испания), который использовался для описания государств с наибольшей вероятностью долгового кризиса еврозоны [20].

Премьер Марио Монти предпринял ряд жестких мер для предотвращения финансового кризиса, которые получили название «Система Италия» (Sistema Paese). Реформы были построены на «системном подходе» и «командной игре» и нацелены на уменьшение растущего государственного долга страны и дефицита государственного бюджета.

Что касается структурных изменений, за эти годы было проведено несколько реформ. Правительство стремилось реформировать государственное управление и государственное образование, пытаясь повысить конкурентоспособность человеческого капитала. Однако инвестиционный климат оставался плохим из-за жестких законов о труде, высокой стоимости рабочей силы, неэффективности государственной службы и судебной системы.

Новый премьер-министр Италии Маттео Ренци вступил в должность в марте 2014 г. и пообещал возродить экономику, проводя одну реформу в месяц в первые 100 дней своего срока полномочий. В стремлении ускорить рост он предложил снизить подоходный налог, что обошлось правительству в 10 млрд евро. Премьер-министр также объявил о трудовой реформе, направленной на преобразование схемы социального обеспечения по безработице в Италии, изменение трудовых договоров и улучшение кадровых агентств. Однако ключевой реформой Ренци должно было стать переустройство Сената в избираемую палату, что положило бы конец двухпалатной системе. Премьер-министр также пообещал изменения в судебной системе, государственном управлении и избирательном законодательстве.

В 2015 г. Маттео Ренци вывел Италию из рецессии, но его правительство ушло в отставку в декабре 2016 г. после неудачного конституционного референдума. Паоло Джентилони вступил в должность временного премьер-министра. Во время его пребывания в должности

наблюдался период скромного роста, который сдерживался неопределенностью в отношении стабильности правительства.

В конце XX в. Италия, стремясь к балансу с другими странами ЕС, взяла под контроль свою высокую инфляцию и придерживалась более консервативной фискальной политики, в том числе провела масштабную приватизацию.

На данный момент показатель экономической свободы Италии составляет 62,2%, что ставит ее экономику на 80-е место в рейтинге Index of Economic Freedom за 2019 г. Италия занимает 36-е место среди 44 стран Европы, что делает ее общий балл ниже среднего по региону, но выше среднего мирового [9].

Несмотря на политическую и экономическую нестабильность, Италия продолжает демонстрировать умеренный рост экономики. Третья по величине экономика ЕС скована политическим вмешательством, коррупцией, плохим управлением государственным бюджетом, исключительно высоким государственным долгом и такими структурными препятствиями для роста, как неэффективность рынка труда, вялая судебная система и слабый банковский сектор. Сложная нормативно-правовая база и высокая стоимость ведения бизнеса приводят к тому, что значительная часть экономической деятельности направляется в неформальный сектор (см. Таблицу №3).

Сильные стороны экономики Италии – это металлургическая и машиностроительная отрасли, а слабые – недостаток сырья и источников энергии. Уклон в сторону предпринимательства, в сочетании с либеральной торговой политикой после войны, позволил вырасти экспорту обрабатывающей промышленности феноменально быстрыми темпами. Поэтому экономическая дипломатия Итальянской Республики совершенствуется с учетом необходимости защиты интересов предпринимателей, деятельность которых на протяжении всей истории отличалась высокими стандартами. Кроме того, потребность защиты

интересов предпринимателей является одним из основных двигателей социально-экономического прогресса Итальянской Республики. В связи с этим услуги дипломатов в настоящее время остаются востребованными, в силу объективных геоэкономических причин, ориентированных не только на сравнительно узкий внутренний рынок, но также и на внешнеэкономические связи, в частности экспортно-импортные операции.

По предварительным расчетам экономический рост Итальянской Республики должен набрать обороты в 2020 г. благодаря росту внутреннего спроса и восстановлению промышленного производства. Тем не менее Италия, отягощенная слабыми инвестициями и сдерживаемая ростом производительности, будет отставать от своих соседей по ЕС. Слабая финансовая устойчивость, политическая неопределенность и возобновление финансовой турбулентности омрачают перспективы. Эксперты FocusEconomics прогнозируют экономический рост на 0,4% в 2020 г. и на 0,7% в 2021 г. [8].

Энергетика во внешней политике Итальянской Республики

Энергетические проблемы занимают одну из главных позиций среди большого количества опасностей для дестабилизации системы международных отношений. Топливо-энергетический комплекс служит одним из основных показателей обеспечения жизнедеятельности производительных сил и экономики. Кроме того, он является важнейшим структурным компонентом экономики.

Италия - страна, входящая в объединения, где она активно участвует в разработке положения о вопросах организации региональной энергобезопасности, и в которых указываются базовые приоритеты в области энергетической безопасности стран-экспортеров энергоресурсов.

Италия относительно бедна традиционным энергетическим сырьем и всегда уделяла большое внимание возобновляемым источникам энергии,

энергоэффективности и энергосбережению как инструментам снижения зависимости и смягчения экологических и климатических последствий энергетического цикла.

Технический прогресс в области возобновляемых источников, транспортных средств, систем накопления, энергоэффективности и коммуникационных технологий предлагает новую возможность для разрешения конфликта между конкурентоспособными ценами на энергоносители и поддержкой декарбонизации.

После окончания Второй мировой войны Италия переживала длительный период устойчивого экономического роста, который экономисты и историки называли экономическим чудом [15]. По мере расширения промышленного сектора страны, стимулируемого иностранной помощью, и ослабления экспортных правил в Европе, увеличивался спрос Италии на электроэнергию.

С момента объединения Италии и до конца 1950 г. электроэнергия страны почти полностью вырабатывалась гидроэлектростанциями, установленными в Альпах. Однако к 1960 г. эксплуатация гидроэнергетики достигла насыщения: больше не было водных путей для экономичного производства значительного количества электроэнергии.

В то же время Администрация Президента США Эйзенхауэра способствовала введению ядерной технологии для гражданских нужд в мире. США пообещали, что «посвятят все свое сердце и разум поиску пути, которым чудотворная изобретательность человека не будет посвящена его смерти, но посвящена его жизни» [5, с. 813-822]. После Международной конференции 1955 г. «О мирном использовании атомной энергии в Женеве», правительство Италии и частный энергетический сектор приняли на вооружение ядерную энергетику. В 1957 г. две электростанции были заказаны у компаний США и Великобритании, а третью должен был профинансировать Всемирный банк [6].

Заказ на электростанции был сделан отдельному предприятию. Так, электростанция «Garigliano» мощностью 150 МВт, расположенная в Сесса-Аурунка, была заказана государственной компании Società Elettro-nucleare Nazionale (S.E.N.N), «Latina power» мощностью 200 МВт - A.G.I.P. Nucleare, филиалу государственной компании ENI, тогда как третья станция «Enrico Fermi» мощностью 270 МВт, установленная в реакторе Westinghouse в Трино-Верчеллесе, была заказана частной компанией Società Elettro-nucleare Italiana (S.E.L.N.I) [18].

Все три электростанции были введены в эксплуатацию в 1963 г., после чего Италия заняла третье место в мире по производству ядерной энергии, уступая лишь США и Великобритании.

Быстрое расширение ядерного потенциала страны, вызванное конкуренцией между государственными и частными компаниями, подверглось резкой критике со стороны ведущих политических партий, особенно левых, которые считали ее расточительной.

В октябре 1973 г. Организация арабских стран-экспортеров нефти объявила нефтяное эмбарго в ответ на помощь США Израилю в «войне Судного дня». Это привело к повышению цен на нефть, сильно повлиявших на энергетический сектор Италии, который в значительной степени зависел от нефтяного топлива для производства электроэнергии [1]. Рост цен на ископаемое топливо также сделало атомную энергетику экономически конкурентоспособной. В 1975 г. правительство опубликовало первый национальный энергетический план как попытку предсказать будущий спрос на электроэнергию и запланировать строительство электростанций органическим способом [10]. В 1975 г. PEN предусматривало строительство двадцати атомных электростанций класса-GW. Однако правительство делегировало выбор участков станций региональным администрациям, которые были несговорчивыми, откладывали свое решение или наотрез отказывались сотрудничать [3]. В период 1975 - 1986 гг. была заказана одна

электростанция - «Montalto di Castro» мощностью 2 ГВт, строительство которой началось в 1982 г. и практически завершилось в 1986 г.

26 апреля 1986 г. в результате аварии на Чернобыльской АЭС в Припяти, в атмосферу было выброшено огромное количество радиоактивных веществ. В то время как страна испытала относительно низкое воздействие радиации от чернобыльского радиоактивного облака, авария оказала сильное влияние на общественное мнение Италии [13].

В течение нескольких недель после аварии правящие партии Италии объявили «паузу для размышлений» по ядерной энергетике. В 1987 г. избирателям было предложено высказать свое мнение на референдуме в трех бюллетенях. Избирателям предлагалось: 1) возложить на парламент (в отличие от правительства) полную ответственность за выбор места расположения будущих атомных электростанций; 2) отменить экономические компенсации для муниципалитетов, расположенных вблизи АЭС; 3) отменить инвестиции ENEL в атомные электростанции, расположенные за рубежом. Также в бюллетень были внесены предложения о законодательном иммунитете и гражданской ответственности судей [17]. Референдум был проведен 8-9 ноября 1987 г. Все бюллетени прошли с коэффициентом одобрения от 72% до 85%. Интересно, что общество больше волновал вопрос о гражданской ответственности судей, чем вопрос об атомных электростанциях в Италии. Однако избиратели в подавляющем большинстве высказались за сокращение инвестиций в ядерную энергетику.

Несколько месяцев спустя правительство опубликовало новый проект «Piano Energetico Nazionale», который отменил ядерную программу Италии [12]. Электростанция «Caorso» была законсервирована, строящаяся электростанция «Montalto di Castro» была перепрофилирована в станцию для сжигания ископаемого топлива, а электростанции «The Sessa Aurunca, Latina» and «Trino» были демонтированы. Планировалось строительство двух новых угольных электростанций и расширение еще двух. Кроме того,

правительство поощряло меры по энергосбережению, включая установление цен на электроэнергию на основе спроса.

Тема ядерной энергетики очень мало обсуждалась и освещалась после референдума 1987 г. В этот период зависимость Италии от ископаемых источников увеличилась и произошел переход от нефтяного топлива к природному газу.

В 2008 г. цены на нефть взлетели выше \$100 за баррель из-за нестабильности на Ближнем Востоке. Вслед за ними возросла цена на природный газ [2]. Кроме того, поставкам природного газа Италии угрожали дипломатические столкновения с Россией, которая обеспечивала 25% природного газа, потребляемого Европой [2].

В 2008 г. правительство Берлускони предложило амбициозный план по строительству десяти атомных электростанций, которые обеспечили бы 25% потребностей Италии в электроэнергии. План столкнулся с сильным противодействием со стороны оппозиционных партий и некоторых региональных администраций. В апреле 2010 г. был созван референдум с просьбой к избирателям об отмене ядерных планов Италии. Голосование было назначено на 10-11 июня 2011 г.

11 марта 2011 г. на АЭС «Фукусима-дайити» (АЭС Фукусима-1) в Японии обрушилось цунами, вызванное землетрясением. Ущерб, причиненный цунами, привел к расплавлению трех из шести реакторов станции и выбросу радиоактивных веществ в Тихий океан и атмосферу [7]. Эта ядерная авария оказала огромное влияние на общественное мнение в Италии. Три месяца спустя голосование по ядерной программе показало необычно высокую явку в 57%, кроме того, 94,7% избирателей отказались от ядерных планов правительства, фактически закрыв ядерную программу Италии во второй раз [5]. С того момента отношения Италии с ядерной энергетикой оставались сложными. Два поколения избирателей в подавляющем большинстве отвергали атомную энергетику. Таким образом,

трудно представить Италию, инвестирующую в атомные электростанции в ближайшем будущем. С другой стороны, страна сильно зависит от импорта энергоносителей и в виде топлива (производство электроэнергии, главным образом природного газа из Северной Африки и России), и непосредственно в виде электроэнергии (из Франции, Швейцарии и Словении), что делает страну особенно уязвимой к колебаниям цен и доступности источников энергии.

12 июня 2017 г. были проведены консультации с общественностью, а 10 ноября Министерство экономического развития (MSE) и Министерство охраны окружающей среды, земли и моря (MATM) представили энергетическую стратегию «Strategia Energetica Nazionale» (SEN 2030), Указ о Национальной энергетической стратегии на 2030 год [14].

Основные шаги, которые должны быть предприняты до 2030 г. с учетом энергетических обязательств:

- постепенный отказ от эксплуатации угля к 2025 г., а также путь к полной декарбонизации страны: Италии придется сократить свои выбросы на 39% к 2030 г. и на 63% к 2050 г.;
- 28% энергопотребления покрывается за счет возобновляемых источников, из которых 55% приходится на электроэнергию; возобновляемых источников тепла на 30% в 2030 г.;
- усиление безопасности поставок, сокращение разрыва в ценах на энергоносители и содействие общественной мобильности и непрерывным поставкам топлива;
- в связи с использованием возобновляемых источников энергии и энергоэффективности произойдет сокращение энергетической зависимости из-за рубежа, с 76% в 2015 г. до 64% в 2030 г., что сэкономит около 9 млрд евро;
- сокращение выбросов на 80% (по сравнению с 1990 г.) для борьбы с изменением климата;

- в электроэнергетике доля должна достичь 55% выработки. Развиваться будет фотоэлектрическая солнечная (70 ТВт/ч в год к 2030 г.) и ветровая энергетика (40 ТВт/ч);
- необходимо ввести более 30 ГВт новых мощностей в солнечной энергетике. В настоящее время Италия занимает второе место в ЕС по развитию солнечной энергетике, в которой задействованы 19 ГВт солнечные электростанции, производящие более 7% электроэнергии в стране;
- доля возобновляемых источников энергии должна быть повышена в транспорте на 21% к 2030 г. с последующим увеличением биотоплива и электрической мобильности (около 5 млн электромобилей) и общей долей;
- нефтеперерабатывающие заводы будут развиваться в направлении биоперерабатывающих заводов и растущего использования устойчивого биотоплива и сжиженного природного газа вместо нефтепродуктов;
- доля импорта должна быть снижена до 64%, хотя в настоящее время импорт обеспечивает примерно 76% энергопотребления страны;
- продвижение новых газопроводов, таких как Трансадриатический газопровод из Азербайджана или газопровод EastMed, для импорта газа из района восточного Средиземноморья³.

«Хорошая новость заключается в том, что в Италии больше не будет угля с 2025 года, и положительно, что целевой показатель для возобновляемых источников электроэнергии был пересмотрен в сторону повышения, хотя этого недостаточно. Но мы не можем думать о замене угля природным газом», – отметил Джузеппе Онуфрио, исполнительный директор Greenpeace Italy [11]. Ассоциация также подчеркивает, что дает гражданам инструменты, чтобы самостоятельно производить энергию и узнавать

---

³ «Strategia energetica nazionale 2017», D.M. del Ministero dello Sviluppo Economico e del Ministero dell'Ambiente e della Tutela del Territorio e del Mare.

потребителей. SEN 2030 ставит целью обеспечение энергетической системы инновационными инструментами инфраструктуры, чтобы гарантировать адекватность и соблюдение стандартов безопасности, а также гибкость системы электроснабжения, в том числе благодаря технологическому развитию, в контексте растущих возобновляемых источников.

Италия является единственной страной G8 без собственных атомных электростанций, так как закрыла свои последние реакторы в 1990 г. Поскольку она не имеет рабочих ядерных энергетических реакторов и не планирует разработку ядерных программ, ее основные виды деятельности в этой сфере связаны с управлением отходами и выводом из эксплуатации существующих установок в сочетании с эксплуатацией нескольких исследовательских реакторов и использованием источников излучения в медицинских целях, промышленных и научных областях.

Хотя Италия находится в стратегической близости к ресурсам Северной Африки, Ближнего Востока и России, она остается наиболее уязвимой страной в промышленно развитом мире с точки зрения энергетической безопасности. Это часто вынуждает ее платить высокую цену за энергоносители, что серьезно сказывается на устойчивости экономики. В некотором смысле энергетическая безопасность Италии также означает преодоление исключительно технико-экономических и экологических подходов к энергетическим вопросам. Фактически в новом международном контексте энергетическая безопасность становится одной из приоритетных сфер внешней политики. Несмотря на значительный вклад в возобновляемые источники энергии, Итальянская Республика остается уязвимой из-за импорта природного газа и нефти. Однако увеличение доступных «вариантов», безусловно, является первым шагом к усилению безопасности в секторе энергетики, который служит опорой для развития и благосостояния на национальном уровне. Отсутствие ядерной энергии, которая обеспечивает около трети электроэнергии, производимой в ЕС, делает производство

электроэнергии в Италии более зависимым от природного газа – и, следовательно, от его импорта. Решение этой проблемы, которая ослабевает внешнюю политику Италии, требует решительных мер во внутренней политике. Удвоение внутреннего производства, как предусмотрено национальной энергетической стратегией, позволит стране сократить импорт в течение следующих двух десятилетий. Италия, как и Европейский союз, прилагает усилия к преобразованию своего энергетического сектора в устойчивую модель. Энергетический союз признает важность использования местных запасов углеводородов для усиления энергетической безопасности Италии и Европы. Это означает, что в ближайшие десятилетия экономика будет по-прежнему зависеть от потребления нефти и природного газа. Следует отметить, что текущее национальное производство углеводородов позволяет избежать около четырех миллиардов ежегодных торговых дефицитов, которые могут достичь восьми в случае удвоения добычи.

Италия, пытаясь оправиться от затянувшегося экономического кризиса, сталкивается с рядом внутренних и внешних проблем, которые ограничивают ее международные перспективы и требуют сложных, но неизбежных решений об ответственности на европейском, трансатлантическом и глобальном уровне. Очень важно поддерживать проекты по сокращению энергетической зависимости от других государств, поэтому запуск национальной энергетической стратегии является важным шагом вперед. Только внешняя энергетическая политика может позволить создать стратегическую экономику, способную как эффективно использовать энергию, так и развивать внутренние источники энергии (традиционные и возобновляемые), чтобы повысить безопасность страны.

Трансформации в глобальных политических процессах требуют от региональных держав, к числу которых относится Итальянская Республика, изменений внешнеполитической стратегии. На современном этапе Италия, несмотря на свои «европейские» обязательства, выступает на мировой арене

в качестве самостоятельного актора, открытого для взаимовыгодного сотрудничества на двусторонней основе с партнерами, которые являются стратегически выгодными для страны. Одним из таких партнеров является Российская Федерация. Интенсификация различных направлений двустороннего партнерства, в том числе в сферах экономики и энергетики (важнейших направлениях внешней политики Италии на современном этапе), становится основой для тесного политического сотрудничества с Россией.

Список литературы

1. A. Barone, I Motivi della Scelta di Centrali Nucleari, La Stampa, 15 Dec 73.
2. BBC News EU Reaches Gas Deal With Ukraine, BBC News, 1 Aug 09.
3. C. Simonelli, Centrali Atomiche Contrastate // La Stampa, 8 May 77 [Электронный ресурс]. URL:<http://large.stanford.edu/courses/2015/ph241/rossi2/docs/ls-08may77.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
4. Dipartimento del Tesoro, 2013. Ammontare Titoli e Debito Pubblico. [Электронный ресурс]. URL:http://www.dt.tesoro.it/it/debito_pubblico/link_rapidi/debito_pubblico.html (дата обращения: 12.10.2018).
5. D. D. Eisenhower, Address Before the General Assembly of the United Nations on Peaceful Uses of Atomic Energy, in Public Papers of the Presidents of the United States, Dwight D. Eisenhower, 1953 (U.S. Government Printing Office, 1960) pp. 813-822.
6. Didimo, Risveglio Nucleare in Italia, La Nuova Stampa, 7 May 57.
7. E. Strickland, Explainer: What Went Wrong in Japan's Nuclear Reactors. IEEE Spectrum, 16 Mar 11.
8. Inflation in Italy. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.focus-economics.com/country-indicator/italy/harmonized-inflation> (дата обращения: 11.10.2018)

9. The Heritage Foundation's guide, Using the Index of Economic Freedom, Italy. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.heritage.org/index/country/italy> (дата обращения: 12.10.2018).
10. L. De Paoli, L'Energia Nucleare (Il Mulino, Bologna, 2011).
11. La Stampa. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.lastampa.it/tuttogreen/2017/09/26/news/le-multinazionali-e-i-cambiamenti-climatici-chi-rem-a-contro-1.34426746>(дата обращения: 10.10.2018).
12. La Stampa «Torniamo al Carbone», Stampa Sera, 17 Jun 88.
13. M. D. Suro, Chernobyl Cloud Passes, but Chill in Italy Lingers New York Times, 27 May 86.
14. Ministry Of Economic Development, Ministry For Environment, Land And Sea Protection, Sen 2017: Strategia Energetica Nazionale (2017).
15. N. Crafts and G. Toniolo, Economic Growth in Europe Since 1945 (Cambridge University Press, 1996).
16. R. Donadio, Italian Voters Come Out To Overturn Laws And Deliver A Rebuke To Berluscon, New York Times, 13 Jun 11.
17. Roberto Suro, Italy Voting on Atom Power and Other Issues, New York Times, 9 Nov 87.
18. World Bank Aids Italy On Nuclear Power Plan, New York Times, 2 Aug 57.).
19. Григорьева И. В. Италия в XX веке. Учебное пособие для вузов. — 1-е изд. — М.: Дрофа, 2006. — С. 193-195. — 256 с. — ISBN 5-7107-8195-9
20. Кузнецова А.В. Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов // Институт мировой экономики и международных отношений Российской Академии Наук.
21. Лызлова И.А., Куланина М.Е. Экономика Италии. Ее место в мировой экономике // Наука в глобальном мире. Сборник материалов

международной студенческой научно-исследовательской конференции, 2014. С. 137-139.

22. Маслова Е.А. Италия: образование и экономическое развитие // Современная Европа. - №4(60). - 2014. С. 61-69

23. Маслова Е.А. Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы. – М. : Ин-т Европы РАН , 2018. – 108. с. – (Доклады Института / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 349). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-105-4.

24. Нестеров, А. Г. Экономика Италии. - М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 112 с. ISBN 978-5-7996-1327-3.

25. Овакимян М.С. Экономика Италии: учебное пособие. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации; каф. мировой экономики. — М. : МГИМО-Университет, 2018. С.248.

26. Пшеничникова С. Н. Инвестиции и экономический рост в евразийских странах // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, no. 5 (83), 2013, pp. 14-26.

27. Шибкова М. О. Возникновение и эволюция партийного евроскептицизма как феномена политической жизни Италии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, vol. 18, no. 1, 2018, pp. 19-32.

28. Язькова А.А. Итальянская республика в меняющемся мире – М. : Ин-т Европы РАН , 2014. – 142 с. – (Доклады Института Европы. Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 306). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-040-8.

К сведению авторов

Правила предоставления рукописей для публикации в научном электронном журнале «Вестник молодых ученых-международников»

В редакцию журнала предоставляется авторский оригинал статьи (на русском языке) в распечатанном виде (с датой и подписью автора) или в электронной форме по электронной почте, содержащей текст в формате «Word» (версия 1997–2003).

Весь текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца — 0,7 см, абзацы четко обозначены.

Поля (в см): слева и сверху — 2, справа и снизу — 1,5. Нумерация — «от центра» с первой страницы. Объем статьи — не более 15–16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

1. **Сведения об авторе / авторах на русском и английском языках:** имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты, — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).

2. **Название статьи на русском и английском языках**

3. **Аннотация статьи на русском и английском языках** (3–10 строк) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах, размещается после названия статьи (курсивом).

4. **Ключевые слова на русском и английском языках** по содержанию статьи (8–10 слов), которые размещаются после аннотации.

5. **Основной текст статьи**, желательно разбитый на подразделы (с подзаголовками).

6. **Список источников и литературы**

Сокращения типа т.е., т.к. и подобные набираются через неразрывный пробел.

В тексте используются кавычки «...», если встречаются внутренние и внешние кавычки, то внешними выступают «елочки», внутренними «лапки».

В тексте используется длинное тире (-), получаемое путем одновременного нажатия клавиш «Ctrl» + «Alt» + «-», а также дефис (-).

Таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.

Список источников и литературы оформляется в соответствии с принятыми стандартами и выносится в конец статьи. Источники даются в

алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x2). При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются.

Подписуемые подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней. Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в «Word», а также их ксерокопий.

Ко всем изображениям автором предоставляются подписуемые подписи (включаются в файл с авторским текстом).

Рецензия обязательна для всех авторов статей, кроме тех., кто входит Редакционного совета или Редакционной коллегии Журнала. Рекомендательное письмо научного руководителя — обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту и организации, где работа выполнялась.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные тексты, другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются.

Правила составлены с учетом требований, изложенных в приказе Министерства образования и науки РФ от 25.07.2014 № 793.

The rules for submission of manuscripts for publication in the Academic periodic electronic journal “The Herald of the Young Scholars in International Studies”

In the journal is the author's original article (in Russian) in printed form (with date and signature of the author) and in electronic form containing the text in Word (version 1997-2003).

All the text is typed in Times New Roman Cyr, font 14 pt, with single line spacing. The indents at the beginning of the paragraph — 0.7 cm, paragraphs clearly marked. Field (in cm): left and top — 2, right and bottom is 1.5. Numbering — “from the heart” from the first page. The volume of the article — no more than 15-16 thousand characters with spaces (including abstracts, keywords, notes, list of sources).

The structure of the text:

Information about author / authors: name, patronymic, surname, position, affiliation, academic title, academic degree, address (including zip code), phone numbers (work, home), the email address is placed before the title in the above sequence (right-aligned).

The title of the article

The abstract (lines 3-10) on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects, is placed after the article title (in italics).

Keywords on the content of the article (8-10 words), which are placed after the abstract.

The main text of the article, preferably split into sub-sections (with headings).

The initials in the text are drawn through a non-breaking space name (by pressing the keys “Ctrl” + “Shift” + “space”. Between the initials no spaces.

Reduction type i.e., as and the like are drawn through a non-breaking space.

In the text, use quotation marks “...”, if there are internal and external quotation marks, the external act “Christmas tree”, the internal “legs”.

The text uses a dash (-), obtained by simultaneously pressing the keys “Ctrl” + “Alt” + “-”, and the hyphen (-).

Tables, charts, figures, and formulas in the text should be numbered; diagrams and tables should have captions placed above the diagram or table field, and each picture is a caption.

List of references / sources used (if included in the list of electronic resources) shall be in accordance with accepted standards and shall be made at the end of the article. Sources are given in alphabetical order (Russian, other languages). Reference to the list in the main text are given in square brackets [the number of the source in the list, the page]

Notes are numbered with Arabic numerals (using the menu buttons text editor “Superscript a” — x2). In the design of bibliographic sources, notes and references automatic “footnotes” text editor is not used. “Footnote” is given in the interlinear

on the 1st page in case the instructions on the continuation of the article and/or the source of the publication.

Captions are under the scheme: name/file number of illustrations notes thereto (what/who is where; for images of book covers and their contents bibliographic description; etc.). The file numbers in the list must match the names/numbers of the provided photographs.

Materials in English — about the author/authors, title, abstract, keywords (in hard copy and in electronic form (second separate file on a email) containing the text in Word (version 1997-2003).

Illustrative materials in electronic form (photo by the author, illustrations) — separate files in TIFF/JPG with resolution not less than 300 dpi.

Not permitted to provide illustrations, imported into “Word” and also the copies thereof.

All images by the author include captions (included in file with the author).

Filled in the electronic form of the Contract of author's order (sent separately)

Recommendation letter of the supervisor — required for the publication of articles by graduate students and applicants.

The authors are responsible for the content of the articles and for the fact of their publication.

The editors do not always share the views of the authors and is not responsible for the inaccuracy of published data.

The editorial Board assumes no responsibility to the author and/or third parties and organizations for any possible damage caused by the publication.

The editors have the right to withdraw the published article, if it turns out that in the process of publishing the article were violated someone's rights or generally accepted norms of scientific ethics.

The fact of withdrawal, the editorial Board informs the author who submitted the article, the reviewer and the organization where the work was performed.

Articles and other materials will not be returned.

The articles prepared without taking into account the above Rules, it will not be accepted.

These arrangements meet the requirements set by the letter of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia 25.07.2014 № 793 ([link](#))